

НАУЧНО-
ПРОМЫШЛЕННЫЙ
СОЮЗ СССР

103070, Москва, Старая площадь, 10/4

Телефоны: 206-70-16, 206-70-24, 206-70-36

Исх. № 943/11

Дата "3" сентября 1991 г.

ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР

тов. ЕЛЬЦИНУ Б.Н.

Уважаемый Борис Николаевич!

Направляю Вам для ознакомления аналитический доклад "Пути преодоления кризиса советской экономики и развитие предпринимательства". Этот доклад подготовлен Комитетом Научно-промышленного союза СССР по экономической реформе с учетом дискуссии на I Всесоюзной конференции по развитию предпринимательства и результатов аналитических исследований ряда научных институтов.

Я считал бы важным, чтобы Вы познакомились с этим докладом, отражающим точку зрения НПС СССР на пути преодоления кризисных явлений в экономике нашей страны.

С уважением

Президент
Научно-промышленного
союза СССР

А. Вольский

049415 03.09.91

52287	04.09.91
Администрация Президента РСФСР	
Время выдачи: 11:50:28	

Г. В. Верещагин В. П.

Исп Липсиц
№ 14 ЗТГ
2 09 91

002407

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ СОЮЗ СССР

**ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА
СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ И
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**Доклад Комитета НПС СССР
по экономической реформе**

**Москва
Август 1991 г.**

Настоящий доклад подготовлен Комитетом НПС по экономической реформе в связи с 1 Всесоюзной конференцией по развитию предпринимательства в СССР, состоявшейся 25-26 июня в Москве. При подготовке доклада использованы также материалы, представленные ее участниками, Институтом экономической политики АНХ СССР и АН СССР, Институтом народнохозяйственного прогнозирования АН СССР.

В докладе не ставилась цель рассмотреть все проблемы преобразования советской экономики и потому в нем не отражен ряд вопросов, в том числе проблемы инвестиционной политики, конверсии, развития конкуренции и антимонопольной политики, социальной защиты трудящихся, по которым имеется в виду в дальнейшем подготовить самостоятельные материалы.

Работа над этим докладом была завершена 16 августа 1991 года. В тот же день он должен был быть передан Президенту СССР М.С.Горбачеву. Сделать это не удалось из-за попытки путча. Провал этой попытки изменил политическую ситуацию в стране. Однако, все выводы, сделанные в докладе о состоянии нашей экономики, остаются прежними. Более того, их актуальность, по нашему мнению, лишь возросла. Поэтому при доработке доклада в период после 21 августа возможно было ограничиться лишь минимальными редакционными поправками. Кроме того, в докладе были более конкретно изложены наиболее актуальные шаги, незамедлительное осуществление которых необходимо для спасения страны от глубочайшей экономической катастрофы.

В подготовке доклада принимали участие Е.Г.Ясин, С.В.Алексащенко, И.В.Липсиц, В.Ф.Сосков.

Оглавление

Резюме	4
Кризис в экономике: причины и перспективы	7
Политическая стабилизация	9
Стабилизация денежной системы	13
Либерализация экономики	22
Предпринимательство - главный фактор подъема экономики	27
Проблемы развития предпринимательства	32
Разгосударствление и приватизация	35
Контроль за доходами и социальная политика	39
Международное сотрудничество в ускорении перехода к рынку	44
Заключение	51

Резюме

Советская экономика вступила в новую фазу социально-экономического кризиса, которая характеризуется усиливающимся спадом производства при набирающей темпы инфляции.

Глубинные причины кризиса лежат в многолетнем господстве административно-командной системы и вызванной этим деградацией всех экономических и социальных структур. Иные факторы, в том числе трудности перехода к рыночной экономике, ошибки в экономической политике, лишь усугубили его.

1. Непосредственным фактором усиления кризиса в 1991 году стали:

- резкое обострение проблемы погашения внешнего долга страны;
- существенное сокращение импорта и разрыв кооперационных связей с предприятиями стран Восточной Европы вследствие перехода во взаимной торговле на расчеты по мировым ценам в свободно конвертируемой валюте;

- политическая дестабилизация, прежде всего в связи с обострением противоречий между Центром и республиками, упадок хозяйственной и трудовой дисциплины;

- грубые просчеты в экономической политике правительства СССР и республиканских властей, которые привели к развалу денежной системы и натурализации хозяйственных связей.

2. Сейчас, в связи с попыткой государственного переворота и параличом союзных структур государственного управления, усилившимися центробежными тенденциями, есть угроза того, что кризис примет особо разрушительный характер. Без серьезных потерь из создавшегося положения уже не выбраться. Но возможно всемерно сократить эти потери для чего необходимы:

- политическая стабилизация;
- стабилизация денежной системы;
- либерализация экономики;
- развитие предпринимательства;
- открытие экономики.

3. Необходимо заключение экономического соглашения республик (как приложения к Союзному договору), которое позволило бы вывести ключевые вопросы экономической политики за скобки политических схваток и создать условия для предотвращения дальнейшего обнищания народа.

4. Следует добиваться заключения тройственного соглашения между правительствами СССР и республик, предпринимателями (руководителями предприятий) и профсоюзами о регулировании роста заработной платы и согласованных мерах по борьбе с инфляцией.

5. В целях стабилизации денежной системы страны и возрождения стимулов к труду необходимо ликвидировать громадный дефицит бюджетной системы, который сегодня является первопричиной переполнения хозяйственного оборота деньгами. В этих целях следует:

- сократить расходы не только на оборону и управление, но также на инвестиции и социальные программы;

- в той мере, в какой не удастся избавиться от дефицита сокращением расходов - повысить налоги, несмотря на то, что это может подавлять деловую активность;

- существенно ограничить объемы кредитования, повысить проценты по ссудам, увеличить резервные требования к коммерческим банкам со стороны центральных банков республик, исходя из ограничительной кредитной политики.

6. Необходимо принять срочные меры по созданию механизма контроля над инфляцией. В этих целях следует незамедлительно подготовить и заключить:

- межреспубликанское соглашение о бюджетном устройстве, бюджетной политике и налоговой системе, регламентирующее структуру доходов и расходов бюджетов всех уровней, лимиты их дефицитов и источники их покрытия. В этом же соглашении должен быть определен механизм финансовых трансфертов для поддержания экономик менее развитых регионов;

- межреспубликанское соглашение о банковской системе, кредитной политике и методах контроля за денежной массой.

7. Следует осуществить быструю либерализацию ценообразования, сохранив контроль за ценами лишь на весьма ограниченную номенклатуру продукции. Вместе с тем, осуществление такой либерализации может быть допущено лишь после установления контроля за бюджетным дефицитом и денежной массой.

8. Незамедлительно изменить методы регулирования хозяйственных связей и прежде всего - механизм госзаказов. В этих целях необходимо:

- начиная с 1992 г. сократить объем госзаказов, ограничив их 30% объема производства;

- сделать госзаказы столь же выгодными как и поставки на рынок, размещая их на контрактной основе по ценам, близким к рыночным, и с предоставлением налоговых льгот;

- для размещения госзаказов создать государственную контрактную систему, определив ее функции и задачи в межреспубликанском соглашении.

9. Разработать и незамедлительно начать реализовывать государственную программу поддержки предпринимательства, особенно мелкого и семейного как источника товаров и услуг для населения и сферы трудоустройства для безработных, высвобождаемых в результате экономических и структурных реформ.

10. Необходимо более тщательно продумать механизм расгосударствления и приватизации, уделяя основное внимание не раздаче собственности гражданам, а созданию предпосылок для эффективного функционирования приватизированных фирм и включения биржевого механизма регулирования пропорций в экономике.

11. Ускорить темпы малой приватизации в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания при одновременном демонтаже прежней структуры распределения материальных ресурсов.

12. Следует провести реорганизацию профсоюзов, выведя из них руководство предприятий, менеджеров и высших служащих, а также отключив профсоюзы от выполнения социальных функций государственного характера. Одновременно должны быть созданы профессиональные организации, объединяющие предпринимателей, руководителей предприятий и менеджеров в целях защиты их интересов на всех уровнях государственного и хозяйственного управления. Законодательство должно закрепить права этих профессиональных союзов предпринимателей на законодательную инициативу и участие в тарифных соглашениях во всех отраслях экономики.

13. Необходимо ускорить создание предпосылок для перехода к внутренней конвертируемости рубля. При этом следует тщательно продумать систему таможенной защиты отечественных производителей, чтобы открытие советской экономики не привело к массовому банкротству отечественных предприятий и гибели целых отраслей, но способствовало бы преодолению монополизации внутреннего рынка.

14. Особое внимание следует уделить обеспечению благоприятных условий для иностранных инвестиций в отечественные предприятия, включая создание стабильного законодательного и нормативного обеспечения таких операций, а также инфраструктуры для их осуществления.

Кризис в экономике: причины и перспективы

Наиболее яркие проявления кризиса состоят в усиливающемся спаде производства при набирающей темпы инфляции. За 1 полугодие текущего года, согласно данным официальной статистики, произведенный национальный доход снизился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 12 %, валовой национальный продукт - на 10 %, объем промышленной продукции - на 6,2 %, производство продовольствия - на 8,5 %, закупки продуктов животноводства - на 13 %, экспорт - на 23,4 %, импорт - на 47,7 %.

В то же время денежные доходы населения выросли на 43,5 %, розничный товарооборот в текущих ценах - на 37 %, при том, что в сопоставимых ценах его объем сократился на 12,5 %. Индексы цен с учетом их разового повышения составили в июне по сравнению с июнем прошлого года: оптовых цен - 222 %, розничных цен - 191 %. Резко снизился и продолжает снижаться и без того низкий уровень реального потребления населения.

Усиливается социальное напряжение в обществе.

Существенное сокращение на протяжении последних лет фонда накопления и объема инвестиций привело к тому, что прекратилось нормальное воспроизводство основного капитала, началось его прямое проедание.

Кризис продолжает углубляться. Без преувеличения можно сказать: страна оказалась на пороге катастрофы.

Причины кризиса многообразны, накладываясь друг на друга, они приводят к значительному его усилению, делают выход из него исключительно трудным.

Существенными факторами усиления кризиса в 1991 году стали:

- резкое обострение проблемы погашения внешнего долга страны;
- существенное сокращение импорта, разрыв кооперационных связей с предприятиями стран Восточной Европы вследствие перехода во взаимной торговле на расчеты по мировым ценам в свободно конвертируемой валюте при неразумном отказе от клиринговых расчетов и бартерных операций;
- политическая дестабилизация, прежде всего в связи с обострением противоречий между Центром и республиками;
- упадок хозяйственной и трудовой дисциплины.

Однако за этими факторами стоят более глубокие причины, действие которых таково, что в тех или иных конкретных формах, рано или поздно, они нашли бы свое проявление.

Это, прежде всего, продолжавшаяся долгие годы деградация всех экономических и социальных структур в условиях административно-командной системы.

На все это наложились естественные трудности перехода от нее к рыночной экономике, грубые просчеты последних лет в экономической политике. Достаточно отметить, что беспомощные действия союзного правительства в области финансов, кредита, ценообразования, контроля за доходами в течение 1988-1990 годов привели к развалу денежной системы и окончательному подрыву экономических стимулов производства. Этого было достаточно, чтобы ввергнуть народное хозяйство в кризис, резко усложнить переход к рынку, активизировать все мыслимые центробежные силы.

Летом прошлого года еще была возможность избежать крайних проявлений кризиса. Однако необходимые радикальные меры не были приняты. Ныне обстановка существенно осложнилась: действовать приходится в условиях усиливающегося спада производства, нарастания неконтролируемой инфляции, полного развала финансовой и кредитной системы.

Любые новые действия в области оздоровления финансов и денежного обращения, а они необходимы в первую очередь для создания предпосылок вывода страны из кризиса, сегодня приведут первым делом к еще большему спаду и обострению социальной напряженности.

Если же ничего не предпринимать, то неизбежной становится гиперинфляция на фоне резкого падения производства и обострения дефицита, - иная форма кризиса, но уже без надежды сколько-нибудь быстро выбраться из него. Ситуация исключительно опасная, и промедление с решительными действиями лишь усугубляет ее.

Необходимо честно признать это и добиться полного осознания ситуации широкими слоями общества, что позволит найти основу для примирения политических сил во имя спасения страны.

Без серьезных потерь нам уже не выбраться из создавшегося положения. Но выход, при котором они оказались бы хотя бы в некоторой степени минимизированы, все же есть. Для этого нужно создать определенные предпосылки, действовать предельно скоординированно и компетентно, без промедления.

Необходимо предпринять решительные шаги в следующих основных направлениях:

1. политическая стабилизация;

- 2. стабилизация денежной системы: наведение порядка с бюджетом, налогами, кредитной системой;
- 3. либерализация экономики;
- 4. развитие предпринимательства;
- 5. активизация внешнеэкономических связей СССР, включая незамедлительное восстановление прежних кооперационных связей со странами Восточной Европы.

Политическая стабилизация

Политическая стабилизация необходима на трех фронтах:

- взаимоотношения Центра и республик;
- достижения согласия различных политических сил;
- взаимоотношения между государством, предпринимателями, профсоюзами и рабочим движением в целом.

Наибольшее значение сейчас имеют взаимоотношения Центра и республик, поскольку конфронтация между ними оказывает исключительное негативное воздействие на экономику.

Демократизация общества неизбежно должна была привести и привела к кризису централистского государства, к движению за суверенитет республик, тем более сильному, чем менее Центр способен справиться с экономическими и социальными проблемами.

Суверенитет республик стал фактом, с которым сегодня нельзя не считаться.

Вместе с тем, попытки республик реализовать свой суверенитет в экономической области, страдающие недостаточной компетенностью, поспешностью, излишней подозрительностью, стремлением решить свои проблемы в одиночку, в последнее время стали фактором, который все сильнее способствует нашему погружению в трясину социально-экономического кризиса. Порой складывается впечатление, что республиканские власти устроили между собой соревнование на предмет того, кто первый повторит все ошибки союзного правительства последних пяти лет.

Особенно серьезно такая политика сказывается на финансах, банковской системе, регулировании товарообмена. К этому следует добавить и тот факт, что зачастую республиканские лидеры с их шагами в сфере экономики стремятся не к радикальной реформе экономической системы и к цивилизованному обществу, а

желают воспроизвести старую административно-командную систему, но уже в республиканском масштабе.

Крайне опасно, что экономика все больше становится жертвой политических страстей и амбиций. Прежний Центр, практически полностью разрушенный, не видел иных средств преодоления трудностей, кроме силового давления, стремясь одновременно упрочить позиции стоявшей за ним партийно-государственной номенклатуры и руководителей военно-промышленного комплекса. Но сейчас он практически отсутствует и победа демократических сил, создав предпосылки быстрого продвижения по пути реформ, к сожалению, создала и проблемы, способные эти предпосылки уничтожить: каждая теперь строит планы как выходить из кризиса в одиночку.

Между тем объективно, независимо от пожеланий кого-либо, выбираться из кризиса легче всего вместе, четко скоординированными действиями.

В ряде республик лидеры придерживаются того мнения, что Советский Союз слишком велик, чтобы можно было позволить себе зависеть от темпа решения проблем во всей стране. Самостоятельные шаги, по их мнению, скорее дадут позитивный результат для республик. На первый взгляд, подобные суждения справедливы. Однако более основательный анализ показывает, что есть существенные факторы, которые делают такие представления несостоятельными в наших конкретных условиях.

Во-первых, это взаимозависимость всех сфер советской экономики, усиленная высокой концентрацией производства и монополизмом в большинстве отраслей народного хозяйства. Разрыв связей даже в отдельных звеньях вызывает цепную реакцию сбоев, для блокирования которых практически нет резервов. Развал СЭВовского механизма наглядно продемонстрировал последствия разрушения технологических связей между предприятиями, складывавшихся десятилетиями. Результаты такой ломки - резкий спад производства, угроза массовой безработицы, при суженной доходной базе бюджетов, призванных выплачивать пособия по безработице, ускоряющаяся инфляция. Все это повторится и в нашей стране при попытке порвать теснейшие кооперационные связи, не добившись конкурентоспособности на мировом рынке и конвертируемости валюты. Итогом этого станет лишь падение производства, проблемы с занятостью, обнищание народа. Нет и речи о том, чтобы при этом кто-то выиграл, различия могут быть только в размерах потерь. Если кто-то выиграет, то временно, вызвав на себя рано или поздно огонь ответных санкций.

Во-вторых, это закрытость советской экономики при неконкурентоспособности нашей продукции на мировом рынке, исключая, возможно, только сырье и топливо, спрос на которые, однако насыщен, да и наши экспортные возможности сегодня в этих отраслях на пределе.

В-третьих, единая денежная система, пусть и пришедшая в состояние развала, но все же связывающая все республики и предприятия, препятствует тому, чтобы сепаратные действия дали какой-либо позитивный результат в отдельных ареалах. Попытки самостоятельно увеличить бюджетные расходы республик, покрыть их за счет средств, которые должны быть переданы в союзный бюджет, или за счет прямого заимствования из банковской системы, вызывают лишь дополнительную эмиссию и инфляцию, сводя на нет усилия других республик по контролю над бюджетом. В этих условиях соблазнительным выходом представляется введение собственных национальных валют, тем более, что они кажутся едва ли не самым важным атрибутом государственного суверенитета. Однако, их введение в условиях кризиса породит больше проблем, чем решит их.

Дело не только в технических трудностях, хотя и они сами по себе весьма существенны; их преодоление требует не менее 2-3 лет, которых никто не имеет в запасе. Гораздо более важно, что собственная валюта предполагает формирование в качестве организационного ее сопровождения целого ряда новых для республик институтов. Так, потребуются серьезная перестройка банковской системы, бухгалтерии, создания своих таможенных служб, не говоря уже о проблеме материального обеспечения национальной валюты. Крайне сложно будет организовать взаиморасчеты предприятий, расположенных в разных республиках. А ведь возникнут и совершенно нам незнакомые проблемы взаимного согласования и поддержания курсов валют, страхования валютных рисков при высокой неустойчивости в первые годы национальных валют. При этом есть серьезные основания полагать, что на первом этапе курсы новых валют будут падать ниже, чем нынешний курс рубля. Каждый шаг в направлении к собственным деньгам будет вызывать конфликты с Центром и другими республиками, все больше толкая к разрушению экономики.

Может сложиться впечатление, что авторы данного доклада выступают за унитарное государство и против независимости республик. Вопрос, однако, не в том, каковы их личные позиции. Здесь речь идет не об эмоциях или даже политических позициях, а об объективных фактах экономики, с которыми мы настойчиво призываем считаться.

Могут сказать, что распад некогда единого государства нигде не обходился без потерь. Известны многие случаи, когда империи превращались в ряд независимых государств со своими деньгами, банками, налогами и ничего ужасного при этом не происходило. Заметим, однако, что еще не было случая в истории, когда такие независимые экономики возникали из централизованной командной экономики, да еще после многолетней изоляции от мирового хозяйства и утери механизмов, навыков и этики рыночных отношений.

Принципиально важно помнить и о том, что национальное и территориальное устройство нашей страны крайне сложно и новые независимые государства могут возникнуть внутри территорий других государств, что поставит перед ними чрезвычайно сложные экономические и в частности транспортные проблемы.

Хотелось бы, чтобы эти обстоятельства в полной мере осознали и все граждане, и особенно, ответственные перед нашими народами политические лидеры.

В последнее время перед переворотом появились надежды на то, что политическое согласие может быть достигнуто. Они были связаны с Заявлением "9 + 1", с подписанием почти всеми республиками Программы совместных действий правительств суверенных республик, открытием для подписания нового Союзного договора. Но жизнь показала, что достигнутые договоренности не прочны, а главное не глубоки. Сказалось то, что ними нет конкретных соглашений по основным экономическим вопросам, которые могут реально связать республики, но потребуют от всех сторон реальных уступок и жертв.

Мы исходим из того, что ради сокращения той платы, которую нашим народам предстоит заплатить за выход из кризиса, республики должны действовать сообща. При этом за каждой из республик должны быть недвусмысленно признаны все права, связанные с полным государственным суверенитетом.

Но затем на этой основе все суверенные республики, пожелавшие выбираться из тупика вместе, должны договориться о том, какие из своих полномочий, хотя бы на время, необходимое для стабилизации экономики, они делегируют союзным или межреспубликанским органам, а также о том, каким образом деятельность этих органов будет контролироваться и какую ответственность будут нести республики за невыполнение договоренностей. Без такого экономического соглашения политическая стабилизация невозможна.

Победа демократии, остановив наступление реакции, создала благоприятные условия для консолидации всех здоровых политических сил, декларирующих

приверженность рыночной экономике и гражданскому обществу. Однако, вместе с тем, та же победа таит в себе опасность разюрода, замены четкой организации дела бесконечными дискуссиями, что позволило бы деморализованным, но отнюдь не устраненным реакционным силам опомниться и использовать растущее недовольство народа для новых выступлений.

Этого допустить нельзя. Необходимо добиться ясной договоренности о том, чтобы ключевые вопросы экономической политики, от которых зависит спасение народного хозяйства и сама жизнь людей, были вынесены за скобки политических схваток, перестали быть предметом популистской демагогии. Представитель всех демократических сил должны принять прямое участие в практической работе в центре и на местах.

Особое соглашение необходимо безотлагательно заключить между органами управления государственным имуществом, правительствами республик, предпринимателями, профсоюзами и рабочим движением для урегулирования вопросов роста заработной платы с учетом инфляции и установления контроля за нею. Исключительная важность такого соглашения, необходимость признания его всеми отрядами рабочего класса обуславливают потребность участия в нем в рамках принятой процедуры всех основных профсоюзов, стачкомов, а также представителей администрации предприятий и организаций всех типов собственности.

Стабилизация денежной системы

Абсолютно необходимой предпосылкой стабилизации экономики, остановки нарастания кризиса и выхода из него является макроэкономическая стабилизация, основной смысл которой состоит в упрочении рубля, в наведении порядка в области финансов, кредита, денежного обращения. Без этого не удастся придать силу экономическим стимулам к труду и росту производства, а в их отсутствие нельзя рассчитывать на эффективное функционирование рыночных механизмов, оздоровление и подъем экономики.

Однако надо учитывать и то, что жесткие меры в этой сфере, способные в кратчайшие сроки решить проблему, вызовут на первых порах весьма и весьма болезненные последствия. Потребуется ликвидировать громадный дефицит бюджетной системы, который сегодня является первопричиной переполнения хозяйственного оборота деньгами. А это означает сокращение расходов не только

на оборону и управление, но также на инвестиции и социальные программы. В той мере, в какой не удастся избавиться от дефицита сокращением расходов, придется повышать налоги, что будет подавлять деловую активность и снижать уровень жизни народа.

Нужно будет также существенно ограничить объемы кредитования, повышать проценты по ссудам, увеличивать резервные требования к коммерческим банкам со стороны центрального банка страны, который один только может и обязан проводить в нынешней ситуации предельно жесткую кредитную политику.

Это азы макроэкономической стабилизации, известные во всем мире.

Следствием совокупности этих мер, как это не прискорбно, окажется разорение большого числа предприятий, еще больший спад производства, возникновение структурной безработицы, снижение реальных доходов населения. Но чем дольше откладываются эти необходимые меры, тем больше будут масштабы этих явлений.

Очень хотелось бы избежать подобных последствий, но увы, это невозможно. Можно лишь попытаться ослабить концентрацию всех негативных явлений на одном отрезке времени, снизить жесткость осуществляемых мер, но ценой растягивания трудного периода на более продолжительный срок и увеличения вероятности еще более разрушительной инфляции.

Такова горькая правда.

Между тем, в течение последних трех лет союзное правительство, кажется, делало все возможное, чтобы развалить финансы, кредит, денежную систему и до предела усложнить макроэкономическую стабилизацию. Популистская социальная политика, неспособность умерить аппетиты ведомств, прежде всего Министерства обороны, неумение обеспечить устойчивость доходов бюджетной системы, привели к тому, что дефицит государственного бюджета удерживался в эти годы на уровне 10 % валового национального продукта (ВНП) (см.таблицу 1). Если же пересчитать наш бюджет по международным стандартам, в частности, отнеся внешние займы, прирост задолженности Агропромбанку по выплате разницы в ценах на сельхозпродукты и т.п. не к доходам, а к источникам покрытия дефицита, то дефицит, соотнесенный с реальными доходами государственного бюджета оказался бы намного больше.

В середине 1990 года к этому добавились некомпетентные, безответственные решения союзного парламента, видевшего в работе над налоговым законодательством одну задачу - понизить ставку налога и увеличить число льгот, не задумываясь ни на минуту, засчет чего будут финансироваться принятые ими

новые социальные программы, прирост которых в 1991 г. превысил суммарный прирост за предыдущие пять лет. Наша молодая демократия, конечно, стоит того, чтобы заплатить солидную цену за ее становление. Но в данном случае цена, кажется, уплачивается слишком большая.

Таблица 1.

Текущий дефицит государственного бюджета СССР
и внутренний государственный долг 1985-1991 гг.
(млрд. рублей, в методологии Минфина СССР)

	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991 *
	год	год	год	год	год	год	год
							(6мес)
1. Дефицит бюджета	18	47.9	57.1	90.1	91.7	88	100
2. - в % от ВВП	2.3	5.9	6.9	10.4	10.3	9.8	12
3. Внутренний долг	102.5	149.8	216.9	307	399	550	800
4. - в % от ВВП	13.1	18.7	26.2	35.5	44.5	60.7	53.3

* Оценка

Наконец, с осени 1990 года решающим фактором окончательного развала финансовой и кредитной систем стала конфронтация между Центром и республиками, прежде всего Россией. Республики стали принимать налоговое законодательство, несогласованное с союзным, снижать и без того низкие налоговые ставки, соревнуясь в популизме, увеличивать расходы, за которыми не было реальных финансовых источников, скрывать дефицит своих бюджетов. Союзное правительство, избегая трудных переговоров и честного поиска компромиссов, предложило нереальный союзный бюджет на 1991 год, стараясь еще при этом переложить на республики большую долю дефицита.

Недостаток у всех сторон воли к согласию во имя спасения экономики страны и всего народа от нищеты и сопутствующих ей бедствий, непонимание всей его жизненной важности, привели к тому, что соглашение на 1991 год, подписанное всеми, оказалось формальным и с самого начала не стало выполняться.

С первых месяцев 1991 года многие республики, осознав всю тяжесть решения своих бюджетных проблем и невозможность получить ожидавшиеся доходы, вопреки этому соглашению решили оставлять у себя значительную долю средств, причитавшихся союзному бюджету и внебюджетным фондам, формируемым на уровне Союза. Союзное правительство, оставшись без доходов, вынуждено было вновь прибегнуть к крупным кредитам в Госбанке, что равносильно эмиссионному финансированию его расходов и еще большему обесценению рубля. Но к этому же инструменту прибегли и многие республиканские власти. По итогам первого полугодия 1991 г. дефицит союзного бюджета превысил 55 млрд. рублей, республиканских бюджетов (по экспертным оценкам) - 35 млрд. рублей; к этому следует добавить прирост задолженности республиканских бюджетов Агропромбанку по выплате разницы в ценах на сельхозпродукцию (35 млрд.руб. по оценке Госбанка СССР) и продолжение порочной практики списания задолженности предприятий с отнесением ее на государственный долг республик при отсутствии механизмов его финансирования и погашения (около 63 млрд.рублей, 57 из них - "взнос" России). Итого - 188 млрд.руб.

Должно быть ясно, что упорство республик в стремлении настоять на своем либо в отказе платить в союзный бюджет, либо в вопросе о принципах исчисления и размерах взносов в него, не сулит успеха. Выигрыш который при этом может быть получен, является сущей мелочью в сравнении с тем ущербом, который всем наносит разрушение финансовой и денежной системы.

Эта болезнь подкрадывается незаметно, воздействует сначала косвенно, без видимой связи с собственными причинами, которые, на первый взгляд, приносят немедленные экономические и политические дивиденды. Но чем дальше она заходит и становится более опасной, тем труднее решиться на принятие мер, противоречащих тому, что делалось до сих пор, но способных лечить болезнь вместо того, чтобы ее усугублять.

Новое союзное правительство предпринимало попытки стабилизировать финансовую систему. Был введен налог на продажи, позволяющий улучшить сбалансированность бюджета при росте цен. Осуществлен обмен крупных купюр, который мог бы сыграть роль частичной денежной реформы и сократить денежную массу. Наконец, 2 апреля осуществлено крупномасштабное, в основном административное, повышение розничных цен.

Будь эти меры скоординированы во времени, хорошо продуманы и исполнены, будь у правительства доверие общества, необходимое, чтобы выстоять

против требований полной компенсации потерь населения, они могли бы принести хотя бы частичный оздоровительный эффект. Но ни одно из этих условий не было соблюдено. Теперь уже можно констатировать, что все указанные меры не принесли сколько-нибудь ощутимых позитивных результатов для экономики страны, хотя каждая из них стала сильнейшим стимулом недовольства населения.

Возьмем наиболее серьезную акцию - повышение розничных цен. Оно сопровождалось частичной либерализацией цен, позволило сократить дотации к ценам на сельхозпродукты примерно с 14,4% до 7,3% ВВП, а также привело к обесценению государственного внутреннего долга и запасов денег у предприятий и у населения (с учетом компенсации вкладов). Эти следствия можно оценить в целом положительно. Однако главные цели достигнуты не были.

Ставилась задача обеспечить повышение относительных цен на энергоносители и другие первичные ресурсы, чтобы стимулировать ресурсосбережение и приблизить соотношения внутренних и мировых цен. Однако, как показывает анализ индексов роста оптовых цен в промышленности (см.таблицу 2), идет быстрый процесс выравнивания темпов роста цен в различных отраслях с примерным восстановлением старых пропорций. Этого следовало ожидать, учитывая, что на энергоносители цены фиксированы, а на конечные продукты они либо либерализованы, либо плохо поддаются контролю. Темп роста последних уже сейчас оказался значительно выше ожидавшегося. Вообще, сосуществование применяемых в широких масштабах фиксированных цен с ценами договорными, будет в сложившихся обстоятельствах порождать значительные деформации и напряжения в народном хозяйстве. Последнее доказательство тому - недавнее решение о резком, трехкратном повышении цены на нефть.

Одной из главных целей пересмотра цен должно было стать сокращение бюджетного дефицита. Напомним, что согласно проекту реформы цен, предложенному Н.Рыжковым в мае 1990 года, розничные цены планировалось повысить на общую сумму около 200 млрд. рублей за год, из них 135 млрд. должно было пойти на компенсацию населению и 60 млрд. - на сокращение бюджетного дефицита.

Как показали наши расчеты (см.таблицу 3) , по условиям на 2 апреля 1991 года в соответствии с планами правительства Павлова сумма повышения розничных цен должна была составить за год 360 млрд.рублей или 270 млрд.рублей в расчете на последние девять месяцев 1991 года. Из них примерно 215 млрд.рублей предполагалось компенсировать населению в разных формах. Чистые потери

населения при этом составили бы 55 млрд.рублей, предприятия должны были выиграть около 40, и бюджет около 15 млрд.руб.

Таблица 2.

Индексы изменения оптовых цен в промышленности (1991 год)
в % к соответствующему периоду прошлого года

	январь	февраль	март	апрель
Электроэнергетика	165	180	185	192
Топливная	203	212	214	214
Нефтепереработка	251	245	246	...
Газодобыча	187	226	226	...
Металлургия	155	174	179	184
Машиностроение	164	173	181	186
Химическое и нефтяное	152	200	252	...
Приборостроение	133	135	166	...
Лесная и переработка	185	202	214	228
Стройматериалы	201	215	223	224
Легкая	163	196	212	252
Пищевая	150	182	205	235

... - нет данных

Источник: "О работе народного хозяйства СССР" (месячные отчеты Госкомстата СССР).

В действительности к 1 июля 1991 года розничные цены и тарифы были повышены в расчете на год на сумму 420 млрд.рублей. Но прирост доходов населения в форме различных дополнительных компенсаций и социальных программ (в том числе принятых республиками), увеличения зарплаты под давлением различных групп трудящихся и т.п. составил за те же 9 месяцев более 92 млрд. рублей. В итоге чистые потери населения оказались на уровне 8 млрд. рублей, предприятия должны выиграть 43 млрд.руб.

Что же произошло с консолидированным государственным бюджетом, объединяющим союзный и республиканские бюджеты? По состоянию на 1 июля практически без дополнительных доходов его расходы возрастут за тот же период еще на 63 млрд.рублей, в том числе за счет принятых республиками социальных

программ - на 34 млрд.рублей. Соответственно дефицит бюджета вырос примерно на 60 млрд.рублей, вместо того, чтобы сократиться. В целом за год он теперь составит, даже если расходы больше не будут расти, около 240 млрд.рублей или, учитывая повышение цен и динамику производства, 12-15 % ВВП.

Таблица 3.

Результаты ценовой реформы 2 апреля 1991 года
(в расчете на 9 месяцев, цены на 2.04.91,
млрд.рублей, округленно)

	Госбюджет		Предприятия		Население	
	план	факт	план	факт	план	факт
Повышение розничных цен и тарифов	90	90	180	225	-270	-315
Компенсации	-131	-145	-47	-62	178	207
Изменения в налогообложении	85	83	-93	-95	8	12
Прирост доходов населения помимо компенсаций	-29	-63	-	-25	29	88
Общий эффект	15	-35	40	43	-55	-8
Увеличение расходов бюджета в связи с реформой розничных цен		-28				

Особо следует сказать о налоге с продаж. Введенный указом Президента СССР в конце 1990 года, он мог стать важным инструментом сокращения бюджетного дефицита в условиях инфляции поскольку может обеспечить своевременные поступления в бюджет, растущие в меру роста цен. Мировой опыт показывает, что налоги такого типа (косвенные налоги) являются действенным элементом механизма антиинфляционной политики. Однако организация взимания этого налога, в частности то, что при двухкратном повышении государственных розничных цен в кассах еще высчитывали отдельно 5 % налога, обозванного президентским, вызвало особенное возмущение населения, которое к тому же подогревалось в политических целях. Это, кстати, один из наиболее показательных

и печальных примеров того, сколь негативно влияют на экономику и финансы политические игры.

В итоге сначала правительства республик, а затем и Президент вынуждены были отменить этот налог. Беда не только в том, что бюджет потерял на этом около 50 млрд.рублей, но еще более опасно то, что оказался дискредитированным в общественном мнении один из инструментов финансовой стабилизации. По меньшей мере до конца текущего года союзный и республиканский бюджеты оказались безоружными перед лицом инфляции. И теперь политические лидеры или руководители правительств не смогут, очевидно, вернуться к этому вопросу и настоять на правильном его решении.

Таким образом, крупные и весьма болезненные меры не внесли никаких изменений в крайне опасное финансовое положение страны. Спираль инфляции продолжает раскручиваться на фоне все более острого товарного дефицита.

Самое же печальное в сложившемся положении то, что мы не имеем механизма, с помощью которого можно было бы установить контроль над инфляцией и добиться хоть когда-нибудь макроэкономической стабилизации.

В связи с этим самая неотложная задача, которая как можно быстрее должна быть решена в целях оздоровления экономики, состоит в том, чтобы создать такой механизм.

В этих целях необходимо, чтобы Президент СССР и главы суверенных республик незамедлительно дали указания правительствам, министрам финансов, руководителям центральных банков, чтобы те на профессиональном уровне, возможно с привлечением иностранных экспертов, не считаясь ни с какими конъюнктурными соображениями, в кратчайший срок достигли соглашения по двум основным вопросам:

1. О бюджетном устройстве, бюджетной политике и налоговой системе. Главное в этом соглашении - четко разграничить расходы и доходы союзного, республиканских и местных бюджетов, договориться о лимитах дефицита каждого из них и источниках его покрытия, о видах налогов и системе их сбора, организации системы трансфертов в пользу менее развитых регионов.

2. О банковской системе, кредитной политике и методах контроля за денежной массой.

Наше мнение о предпочтительном с точки зрения макроэкономической стабилизации содержании первого соглашения состоит в следующем.

Во-первых, Центр и республики должны взять на себя твердые обязательства в отношении сокращения или замораживания расходов, в том числе военных,

пересмотра принятых социальных программ в целях повышения их эффективности. В планировании и организации социальных программ следует перейти к избирательному принципу, не пытаясь безуспешно защитить всех и от всего.

Во-вторых, уже на оставшиеся месяцы 1991 года должны быть установлены жесткие лимиты дефицита бюджетов всех уровней и привлечения для их покрытия кредитов Госбанка СССР и центральных банков республик. Тем самым была бы реализована идея чрезвычайных бюджетов, выраженная в документах союзного и российского правительств.

В-третьих, необходимо в срочном порядке ввести налоги типа налога с продаж, поступления от которых растут вместе с ростом цен. Лучшим решением был бы налог на добавленную стоимость, но его введение требует серьезной и длительной подготовки. Более практичный вариант на ближайшее время - реформа налога с оборота: повышение и унификация ставок по укрупненным товарным группам, установление их в процентах к объему продаж и расширение круга облагаемых этим налогом товаров, четкое выделение акцизов. Этот вариант мог бы действовать на весь период подготовки и внедрения налога на добавленную стоимость.

В-четвертых, спор об источниках доходов союзного бюджета, по крайней мере на время макроэкономической стабилизации, следовало бы решить в пользу федеральных налогов. Такой выбор диктуется отнюдь не только политическими интересами Центра, но главным образом объективными потребностями макроэкономической политики. Аксиомой экономической жизни является то, что проведение макроэкономической политики является безусловной прерогативой центрального правительства в любой стране, независимо от ее государственного устройства. Этого никогда не удастся добиться разрозненными усилиями республик в отдельности.

Доходы союзного бюджета должны быть особенно устойчивы, поскольку его дефицитность прямо влияет на объем денежной массы. Такая устойчивость может быть обеспечена либо прямыми федеральными налогами, поступления от которых увеличиваются в меру роста цен и доходов, либо распределением поступлений от этих же налогов между союзными и республиканскими бюджетами в твердых долях при неуклонном исполнении достигнутых договоренностей. Такие доли могут трактоваться как взнос республик в союзный бюджет от того или иного налога, собираемого на ее территории.

Но, опять-таки, из соображений макроэкономической политики первый вариант предпочтительнее, так как он избавляет от необходимости согласовывать

налоговые режимы в различных республиках и позволяет центральному правительству регулировать общее налоговое бремя, что является одной из важнейших макроэкономических функций.

В-пятых, предстоит найти решение такой непростой проблемы, как трансферты в пользу менее развитых регионов. Эта проблема существует во всех странах, независимо от уровня их развития. До сего времени трансферты (субсидии, субвенции и дотации в советской терминологии) никоим образом не регламентировались ни по размерам, ни по направлениям использования выделяемых средств. Между тем теорией фискального федерализма разработаны многочисленные принципы такой регламентации и рекомендации по использованию того или иного вида трансфертов, и неплохо было бы нам присмотреться к этому опыту.

Соглашение о банковской системе, если речь идет о единой денежной системе в рамках всей страны, должно обеспечить создание настоящего центрального банка в СССР на принципах Федеральной резервной системы, создание механизмов выработки и проведения в жизнь единой денежной политики, подразумевающей централизованный контроль и регулирование роста денежной массы, жесткое единство политики в области учетных ставок, резервных требований к коммерческим банкам, кредитов для финансирования бюджетных расходов. Эта политика должна быть избавлена от любых форм внеэкономического принуждения.

Наличие таких соглашений заложило бы основы механизма макроэкономической стабилизации, темп работы которого можно было бы согласованно регулировать с учетом всего многообразия экономических социальных и политических факторов. Без таких соглашений нет никаких надежд на продвижение экономических реформ, на преодоление кризиса. Ответственность политических лидеров сегодня проверяется тем, насколько они готовы, не взирая на колебания показателей личной популярности, содействовать достижению и неуклонному выполнению указанных соглашений.

Либерализация экономики

Создание механизма макроэкономической стабилизации, установление с его помощью контроля над инфляцией является необходимой предпосылкой либерализации экономики, которая в свою очередь стала бы важнейшим шагом в

развитии рыночных отношений и позволила бы убрать те препятствия, которые ныне стоят на этом пути.

Одним из главных элементов либерализации экономики является либерализация цен, то есть переход от фиксированных, устанавливаемых государством цен к договорным и свободным ценам. Мы уже имеем богатый опыт административных пересмотров цен, в том числе и последнего, о результатах которого шла речь выше, и могли уже убедиться, что они никаких проблем не решают. Качественный сдвиг в экономической реформе возможен только при переходе к свободным рыночным ценам.

Дискуссии сейчас идут, в основном, вокруг вопроса о том, как осуществлять либерализацию цен - постепенно, поэтапно или же быстро, единовременно. В связи с этим следует иметь в виду, что поэтапная либерализация цен, особенно растянутая на длительный срок, создает в народном хозяйстве дополнительные деформации, способствует спекуляции, ставит многие предприятия в трудное положение по независимым от них причинам. Все эти явления уже можно наблюдать сегодня. Отсюда следует, что либерализация цен должна осуществляться быстро. Контроль за ценами может быть сохранен только на ограниченную номенклатуру продукции, чтобы государство могло вовремя эти цены корректировать с учетом роста издержек. Однако, чтобы либерализация цен не привела к их неконтролируемому росту, ее можно осуществлять только в увязке с мерами макроэкономической стабилизации, когда будет установлен контроль за бюджетным дефицитом и денежной массой.

Кроме того, нужно учесть, что в высокомонополизированной экономике цены даже после решения об их либерализации не могут стать всюду и сразу свободными. На первых шагах речь будет идти о ценах, приближенных к ценам равновесия, балансирующих спрос и предложение на рынке и контролируемых в какой-то мере местными, республиканскими или союзными органами. Но сам принцип контроля за ценами должен быть изменен.

Суть изменений состоит в том, что государство отказывается от прямого установления цен на товары, кроме очень ограниченного их круга, который, как и сами цены, должен определяться по соглашению республик. Но для достаточно широкой номенклатуры продукции, в том числе производимой монополистами, а также той, неконтролируемый рост цен на которую в данном периоде может нанести ощутимый ущерб народному хозяйству и населению, производители могут повышать цены в обусловленных размерах только с согласия компетентных органов власти.

Повышение регулируемых цен в отдельных республиках, регионах, если оно затрагивает интересы остальных, должно согласовываться с ними. Как в отношении бюджетов, налогов, банков, между республиками и Центром должно быть заключено соглашение о координации политики ценообразования.

Однако либерализация экономики не сводится к либерализации цен. Ее другая, еще более важная сторона - свобода предприятий в организации хозяйственных связей, сбыта своей продукции. закупок сырья, материалов, полуфабрикатов. Без этой свободы либерализация цен невозможна. Но именно на этом направлении у нас нет серьезных продвижений.

В 1991 году доля централизованного распределения многих видов продукции была выше, чем в 1990 г.: металлопрокат - 78% (66% в 1990 г.), легковые автомобили - 75% (38%), электродвигатели переменного тока - 86% (31%) и т.д. Сейчас в экономике идут скрытые процессы регенерации старой распределительной системы, особенно сильные на республиканском и местном уровне.

На 1992 год союзное правительство опять планирует сохранение высокого уровня обязательных госзаказов: в обрабатывающей промышленности - 50%, в добывающей - 70% от объемов производства 1990 года. Учитывая спад производства, фактическая доля госзаказов окажется еще намного выше.

Продолжаются споры между Центром и республиками относительно того, кто и по какой продукции будет размещать госзаказы. При этом руководство многих республик видит в возможности доводить госзаказы, распределять продукцию, командовать предприятиями едва ли не главный смысл экономического суверенитета.

Может оказаться в итоге, что и на 1992 год предприятия до предела будут обременены обязательными заданиями и, стало быть, никакого продвижения к рынку снова не получится.

Между тем жизнь идет своим чередом. После 1988 года, получив хотя бы частичную самостоятельность, предприятия уже многому научились в налаживании хозяйственных связей без помощи сверху. Они также убедились в том, что госзаказ в большинстве случаев не гарантирует надежного материального обеспечения производства.

Все шире разворачиваются бартерные операции, биржевая и околобиржевая торговля. Растет количество и стоимость сделок, заключаемых помимо государственной распределительной системы. Но оборот товарных бирж еще очень мал, номенклатура продаваемой продукции и цены на нее крайне неустойчивы.

Связано это с тем, что большая часть продукции продолжает распределяться через старые каналы.

Ни у кого, очевидно, нет сомнения в том, что, несмотря на смену терминов, нынешние госзаказы и лимиты при фиксированных ценах есть не что иное как старая директивно-плановая система, только в ослабленном и, следовательно, ухудшенном варианте. Практика последних лет, если постараться извлечь из нее уроки, убедительно свидетельствует о том, что параллельное сосуществование двух, в принципе несовместимых хозяйственных систем, директивно-плановой и рыночной, разрушительно действует на экономику, усугубляя кризис. Невыгодность госзаказов, ненадежность их материального обеспечения толкает предприятия к тому, чтобы отказываться от их исполнения, переходить все больше на бартер. И для этого всегда можно найти оправдание. В то же время высокий официальный уровень госзаказа препятствует расширению и налаживанию рыночного оборота, способствует завышению рыночных цен и не дает их стабилизировать. Недоверие к государству, толкающее предприятия к тому, чтобы заключать значительную часть сделок нелегально, с неформальными условиями, дополняется в этой ситуации колоссальными возможностями для спекуляций, расцвета теневой экономики и мафиозных структур, которые стремятся отнюдь не к рынку, а к тому, чтобы уже сейчас монополизировать его в свою пользу.

Сохранение такого положения делается все более опасным, а решительная либерализация хозяйственных связей - все более остро необходимой. В то же время мы отдаем себе отчет в том, что этот шаг является едва ли не самым ответственным и рискованным при переходе к рынку. Следует ожидать, что при нынешней ситуации в финансах и денежном обращении раскрепощение производителей первым делом может привести к еще большему снижению производства при росте цен; эти процессы уже происходят. Неналаженность рыночной инфраструктуры, неспособность рынка сразу отрегулировать и стабилизировать товарные потоки, ныне еще отчасти регулируемые административно, создает угрозу хоть и временного, но, и, возможно, глубокого нарушения хозяйственных связей, остановки многих производств, срывов в снабжении населения продовольствием и другими товарами. Это и принуждает союзное правительство медлить, удерживая, а где-то и реставрируя старые структуры.

В этих условиях действия республиканских правительств и местных органов власти, преследующих цели защиты внутреннего, в первую очередь, потребительского рынка на своей территории, и выливающиеся в создание местных

таможен, введение всевозможных ограничений на вывоз продукции за территорию республики или области, объективно несут деструктивный характер и ни в коей мере не способствуют либерализации экономики и продвижению к рынку.

Учитывая сказанное, следует признать необходимость государственного регулирования товарных потоков в период перехода от командной к рыночной экономике. Вместе с тем надо признать и то, что прежние, привычные формы и методы такого регулирования непригодны в сложившихся условиях, поскольку они не согласуются с рыночными отношениями и препятствуют их развитию.

Ключ к решению проблемы, как нам видится, лежит в том, чтобы сделать госзаказы по крайней мере столь же выгодными как и поставки на рынок. Идею, за которую правительство пока продолжает держаться, что госзаказ и лимиты к нему - по низким твердым ценам, а остальное - как хотите, следует отбросить как доказавшую свою несостоятельность.

В связи с этим предлагается:

1. Уже на 1992 год резко сократить объем госзаказов, определив их по соглашению республик, исходя из реальной оценки регулирующих возможностей вновь формирующихся рыночных структур. Как принцип должно быть установлено - госзаказ выдается для покрытия потребностей государства, связанных с выполнением возложенных на него обществом задач, а также для поддержания тех пропорций, которые не могут быть удовлетворительно решены рыночными механизмами в силу их неразвитости или ориентации на извлечение прибыли, что не всегда приемлемо при решении социальных задач. При этом необходимо изменить принципы формирования состава и объема госзаказов, отказаться от принятия в качестве исходных данных для их определения потребностей целых отраслей. Иными словами - госзаказ, как правило, должен вступать в дело лишь тогда, когда не срабатывает рынок;

2. Размещать госзаказы на контрактной основе, с определением в контрактах цен, близких к рыночным, с учетом согласований между производителями и потребителями. Стимулировать принятие госзаказов налоговыми льготами. Лишь в небольшой части, в пределах реальных возможностей или при крайней необходимости, поддерживать их лимитами материальных ресурсов, причем по ценам, как правило, не ниже рыночных. Это ключевой момент, без него узел не удастся развязать.

До сих пор на эти шаги власти не решались, опасаясь инфляции. Но теперь открытая инфляция стала фактом. Ее сейчас нужно не столько бояться, сколько

использовать. Контролировать же инфляцию следует не административными методами, а средствами макроэкономической стабилизации;

3. Для выполнения работ по размещению госзаказов, распределению продукции, поставляемой по ним, и формирования контрактных цен на нее необходимо в кратчайшие сроки на базе имеющихся организационных структур сформировать государственную контрактную систему. С учетом складывающейся ситуации центр тяжести этой системы должен находиться в республиках. По поводу функций, структуры и методов работы контрактной системы также должно быть достигнуто соглашение между республиками и Центром.

Стоит отметить, что если бы удалось окончательно разделаться с идеологией продразверстки и освоить размещение госзаказов по контрактным ценам, близким к рыночным, то вопрос о том, кто стал бы размещать госзаказы и через них облагать оброком предприятия, сразу утратил бы свою остроту: по рыночным ценам покупает тот, у кого деньги, а не тот, кто главнее.

Изложенные идеи не новы. Они уже предлагались в Программе "500 дней" и в ряде других документов. Против них не выдвинуто сколько-нибудь серьезных доводов, если не считать одного: что наши органы планирования, управления, снабжения, никогда не работали с ценами и им будет трудно. Такой довод принять нельзя, ибо сейчас трудно всем, а трудности государственных служб, связанные с овладением новыми методами работы ни в какое сравнение не идут с тем, что приходится переносить людям из-за того, что эти службы боятся или не хотят перестраиваться. Дело между тем стоит и в этом один из главных тормозов на пути к рынку.

Предпринимательство - главный фактор подъема экономики

Наши люди не просто устали от материальных трудностей и опасаются их усиления. Они сегодня страдают еще из-за отсутствия реальных надежд, от недоверия к властям всех уровней, от того, что не видят, как и за счет чего мы можем выйти из кризиса, добиться процветания экономики, зажить мало-мальски обеспеченной, нормальной человеческой жизнью; вновь, уже без иллюзий, получить возможность гордиться достижениями своей страны.

И сегодня важно добиться общего понимания относительно того, за счет чего и при каких условиях эти цели могут быть достигнуты.

Надо, прежде всего, учесть, что решения государства, его планы, команды, приказы уже больше не смогут быть двигателем экономики. Если государство ныне

что-то может сделать для нее помимо своих самых необходимых функций, то это как можно меньше вмешиваться. Казалось бы, в период кризиса роль государства и свойственных ему властных методов должна возрасти. Это верно для всех, кроме нас, поскольку в предыдущие десятилетия в нашей стране потенциал этих методов был полностью исчерпан, а негативные последствия достигли предела. И если эти меры позволят поддержать в наиболее острой фазе кризиса функционирование минимума основных систем жизнеобеспечения страны, то это будет максимум того, чего от них еще можно ожидать.

Макроэкономическая стабилизация и либерализация экономики - это лишь необходимые предпосылки выхода из кризиса, которые сами по себе не поднимут наше народное хозяйство. Напротив, первые следствия их будут болезненными и, если ничего больше не делать, болезнь грозит затянуться. Они нужны, чтобы создать сильные экономические стимулы труда и производства, но эти стимулы возымеют действие, если найдут адресата, способного их воспринять.

Поскольку выбран курс на рыночную экономику, то можно предположить, что, создав условия для ее развития, мы тем самым достигнем и желаемых результатов. В таком суждении есть опасность самоуспокоения, появления веры в какой-то автоматически действующий механизм, который сам по себе за нас все сделает.

Но это далеко не так. Рыночная экономика функционирует почти во всех странах, но лишь сравнительно немногие из них являются процветающими в современном смысле слова. Поэтому можно утверждать лишь одно: командная экономика - тупик, на ее основе успеха не будет точно; но и рыночная экономика также лишь условие, но не гарантия успеха.

Подлинным же двигателем экономики в условиях рынка является предпринимательство. Чем оно более активно, чем больше способных и умелых людей вовлечено в предпринимательскую деятельность, тем лучше используются все общественные ресурсы, тем интенсивней хозяйственное развитие.

Между тем, после многолетних усилий по выкорчевыванию предпринимательства, по формированию в общественном сознании образа предпринимателя как спекулянта и эксплуататора, наши граждане в большинстве своем сохраняют, по меньшей мере, настороженное к нему отношение. Поэтому сегодня крайне важно сломать сложившийся стереотип, помочь обществу осознать ту экономическую и социальную роль, которую должно сыграть предпринимательство.

Предпринимательство - это род творческой деятельности, во-многом близкий труду ученых, инженеров, деятелей искусства. Смысл его состоит в том, чтобы в условиях неопределенности находить возможности наилучшего использования ограниченных ресурсов и добиваться реализации этих возможностей на практике.

Необходимые условия для предпринимательства:

- свобода в принятии решений;
- полная экономическая ответственность за результаты деятельности;
- ориентация на достижение коммерческого успеха, на получение прибыли.

Творческий характер предпринимательской деятельности проявляется в том, что для профессиональных занятий ею необходимы определенные личностные качества: инициативность, способность идти на риск, брать на себя ответственность, искать неординарные решения, настойчивость, деловая хватка, умение находить общий язык с разными людьми и многое другое.

Предприниматели действуют ради собственной выгоды или выгоды организации, которую они представляют. Поэтому предпринимательской деятельности свойственны самые сильные хозяйственные мотивации. Предприниматели идут на риск. Но зато нередко их усилия приносят выигрыш, намного превышающий затраты их рабочего времени и ресурсов. Поэтому их доходы и соответственно уровень благосостояния могут быть много выше привычного нам стандарта. Но когда десятки и сотни тысяч предпринимателей активно работают ради увеличения своих доходов, находя наиболее эффективные способы использования ресурсов общества, в конечном счете все общество становится богаче, все граждане получают возможность более продуктивно трудиться и повышать свое благосостояние. Естественно, что это достигается не автоматически и требует продуманной налоговой и социальной политики государства, но логика именно такова.

В течение десятилетий мы отрицали роль предпринимательства, всячески искореняли его, лишая огромное количество людей возможности найти применение своим естественным склонностям и способностям, или принуждая их действовать незаконно. На место предпринимателей были поставлены чиновники. И все это ради идеи, чтобы никто не получал слишком много по сравнению с нашим более чем скромным уровнем доходов. Именно в этом истоки уравниловки и причины того, что ее никогда не удавалось искоренить из нашей жизни.

Но это и причина того, что страна, не использующая важнейший из всех видов ресурсов - человеческий потенциал, стала все больше отставать в своем развитии от передовых держав Запада.

Предприниматель - не обязательно собственник. В первую очередь, это менеджер, организатор производства, всякий человек, берущийся за дело на свой страх и риск. При этом он может использовать свои средства, либо взятые в долг, либо арендованные. Однако, высокие доходы успешных предпринимателей ведут к тому, что они, как правило, становятся полными или частичными собственниками и распорядителями крупных капиталов. Общество заинтересовано в том, чтобы значительная часть ресурсов концентрировалась под их контролем, если при этом достигается более эффективное их использование. Оно, в то же время, обязано заботиться о соблюдении баланса экономической эффективности и социальной справедливости, используя для этого перераспределение доходов с помощью налогов и системы социальной защиты.

В конечном счете, как показывает опыт других стран, современная эффективная экономика характеризуется тем, что собственниками, заинтересованными в наилучшем использовании принадлежащих им средств, становится значительная часть общества, тогда как предпринимательской деятельностью профессионально занято не более 7 -10 процентов трудоспособного населения, осуществляя управление ресурсами, принадлежащими большей частью не им самим.

Теперь постепенно складывается представление, что предпринимательство - хорошо, но у нас не хватает предпринимателей, мало людей, обладающих соответствующими качествами. В подобных сомнениях есть доля истины. На I Всесоюзной конференции по развитию предпринимательства приводились слова Д.И.Менделеева, сказанные им еще в 1906 году: "Существенной причиной малого развития у нас промышленности, несмотря на множество условий для ее широкого процветания, должно считать отсутствие личной предприимчивости, определяемой преимущественно тем, что русские люди привыкли все получать готовеньким, так сказать, в виде подарка, от кого бы то ни было, сверху или снизу, и если манна небесная сама собой не валит с неба, то наша образованность привыкла обвинять кого-нибудь или вверху, или внизу, а сама ничего не предпринимать, если это сопряжено с необходимостью личного труда, риска и упорства, как это и нужно для дел промышленности."

Однако, было бы абсолютно неприемлемо считать, что подобные свойства являются чем-то вроде врожденного порока народа, а не следствием исторических условий, когда длительное время над экономикой и самостоятельностью людей довлела чиновно-бюрократическая опека государства, феодально-крепостнические

пережитки, по существу реставрированные в совершенно неожиданной форме и усиленные в последний период нашей истории.

Тот самый период, к которому относятся слова Д. Менделеева, объективно был периодом расцвета российского предпринимательства, активно содействовавшего накануне I первой мировой войны быстрому развитию отечественной экономики.

И сейчас не должно быть никаких комплексов неполноценности в отношении деловых качеств наших людей. Последние 3-4 года не прошли даром. Они принесли убедительные доказательства того, что предпринимательство может выполнять в нашей стране свою важную экономическую и социальную роль.

В стране уже действует около 250 тысяч кооперативов, не считая колхозов и предприятий потребкооперации. В них работает около 7 млн. человек, и они производят 7 процентов валового национального продукта страны. На арендных предприятиях занято около 11 млн. человек и эти предприятия дают около 12% валового национального продукта, причем на фоне общего спада производства в этом секторе объемы выросли на 1 процент. В стране уже создано несколько сотен акционерных обществ, около 400 товарных бирж, 50 тысяч малых предприятий в различных отраслях, 4 тысячи коммерческих банков, рождаются страховые и инвестиционные компании, идет быстрый процесс формирования рыночной инфраструктуры. Все это сделано руками предпринимателей, и результаты могли бы быть намного больше, если бы не те трудности, с которыми они сегодня сталкиваются.

Тот же мировой опыт свидетельствует, что рыночная экономика работает менее эффективно там, где предпринимательская деятельность скована либо чрезмерным государственным регулированием, либо многочисленными социальными ограничениями, коренящимися в историческом наследии, а также низким уровнем культуры и образования населения. У нас в стране, если подобные проблемы и есть, то они представляются вполне разрешимыми, причем в достаточно короткие сроки.

Как бы там ни было, но должно быть четкое понимание: чем быстрее будет развиваться предпринимательство как особая сфера деятельности и социальная группа, чем быстрее оно наберет силу, чем больше государство будет делать на него ставку, оказывая поддержку, предоставляя максимум свободы и ориентируя на решение наиболее актуальных задач экономики, тем быстрее наступит подъем, тем быстрее мы минуем наиболее опасную фазу кризиса.

И наоборот, недостаток предпринимательской активности и, тем более, ее подавление по тем или иным соображениям будет означать затягивание кризиса, а, возможно, стагнацию производства на долгие годы. И в этом отношении у нас также нет альтернативы.

Проблемы развития предпринимательства.

Между тем сегодня предприниматели сталкиваются с крайне трудными проблемами. Многие из них едва ли не каждый день задумываются над вопросом: а стоит ли продолжать дело?

Есть проблемы объективные, решение которых не зависит от кого-либо и требует времени: нехватка опыта и умения работать, недостаток квалифицированных кадров, отсутствие надежной связи и систем деловой информации. Вся рыночная инфраструктура, как ни быстро она растет, находится еще в зачаточном состоянии.

К числу объективных обстоятельств, обусловленных кризисом и расстройством денежной системы, следует отнести также высокий риск и дороговизну кредитов. С этими факторами предпринимателям придется еще мириться какое-то время, учитывая остроту задачи макроэкономической стабилизации.

Однако, значительная часть проблем, с которыми сталкиваются сегодня предприниматели, носит субъективный характер и представляется вполне разрешимой.

С 1988 года народное хозяйство СССР функционирует по существу в рамках двухсекторной модели: директивно-плановая экономика соседствует с рыночной, причем эти два сектора, как уже отмечалось, между собой несовместимы. Предприятия указанных секторов поставлены в резко отличные условия. В рыночном секторе, где главным образом развивается предпринимательство, предприятия пользуются полной самостоятельностью, включая свободу ценообразования, оплаты труда и т.п. В итоге этот сектор растет быстрее, здесь существенно выше заработки, сюда постепенно перетекают квалифицированные кадры.

В то же время этот сектор имеет ничтожную собственную материально-техническую базу. Он испытывает растущие трудности при приобретении сырья, материалов, оборудования. Он не имеет доступа к производственным площадям и нежилым помещениям, которые остаются в руках государства, государственных

предприятий и учреждений. За все это руководителям и предпринимателям - особенно последним - нужно либо платить крайне высокие цены, либо давать бесчисленные взятки должностным лицам.

Естественно, что в этих условиях предприниматели, которые и без того предпочитают на первых порах идти на высокоприбыльные и не требующие больших усилий операции, избегают проявлять активность в производственной деятельности, ориентируясь преимущественно на посредничество, оказание услуг, НИОКР, где не требуются крупный стартовый капитал, привлечение больших объемов материальных ресурсов, где можно обойтись без крупных инвестиций. К тому же инвестиционные кредиты для предпринимателей в этом секторе гораздо менее доступны и по цене, и по объемам. Меры государственного регулирования, которые должны были бы ориентировать предпринимательскую активность на приоритетные для страны задачи, на этом фоне оказались неэффективны, тем более, что они в значительной мере носили административный, запретительный характер. Поэтому вклад предпринимателей рыночного сектора в поддержание и обновление производства пока весьма незначителен.

В то же время предприниматели в рыночном секторе действуют большей частью в условиях правовой незащищенности, неустойчивости юридических норм. Сплошь да рядом они становятся жертвами произвола властей, прежде всего местных. Принятие ряда законодательных актов, в том числе союзного Закона о предпринимательстве, имеет определенное позитивное значение. Однако механизмы действия этих законов не отработаны, в них немало дежурных фраз об ответственности в порядке, предусмотренном законодательством, которого пока еще нет. Вся правоохранительная система, которая многие годы настраивалась на борьбу с предпринимателями как спекулянтами, перестраивается крайне медленно, да и работает, когда речь идет о защите предпринимателей, их собственности, их безопасности, весьма неэффективно.

И в целом пока предприниматели действуют в неблагоприятной социальной среде, при неблагоприятном, предвзятом отношении со стороны значительных слоев населения. Поведение определенной части наших предпринимателей, весьма далекое от цивилизованного, также зачастую подогревает эти настроения. Многие акты союзного правительства, ограничивающие предпринимательскую активность, в значительной мере мотивируются его желанием откликнуться на требования трудящихся. Именно по этой причине, в частности, были запрещены торгово-посреднические кооперативы, которые уже сегодня могли бы сыграть серьезную роль в формировании рыночной инфраструктуры, в том числе в стимулировании

сельскохозяйственного производства и улучшении продовольственного снабжения городов.

Такая обстановка в свою очередь влияет на поведение предпринимателей. Не чувствуя перспективы, не доверяя государству, значительная их часть стремится воспользоваться моментом, чтобы сорвать куш и затем уйти в тень. С этим также связаны низкие объемы инвестиций, нежелание вкладывать крупные средства в развитие производственных мощностей, стремление к частым реорганизациям предприятий, смене вывесок. Солидные фирмы, открыто рекламирующие свою деятельность, борющиеся за свой престиж и положение на рынке, пока представляют собой редкость. Есть, конечно, и иные тенденции, но они пока не возобладали.

Серьезной проблемой является недоброжелательное отношение существенной части населения к предпринимателям. Корни этого кроются как в прежней идеологической догме, так и в негативных аспектах первого этапа развития кооперативного движения. Надо отметить, что примерно 80 % кооперативов работают при госпредприятиях и по государственным расценкам, помогая повышать эффективность производства, поскольку для "материнских" предприятий изготавливается почти 4/5 продукции таких кооперативов. Но население видит лишь те 20 % кооперативов, которые действуют в сфере торговли и общественного питания и которые нередко работают со значительными нарушениями всех существующих норм, укрывая, к тому же, свои доходы от налогообложения. Наведение порядка в этом сегменте кооперативного движения - прямая задача налоговых инспекций и других контрольных органов.

Положение в государственном секторе также не блестящее. Надо сразу сказать, что многие государственные предприятия, в той части, в какой они могут свободно реализовывать свою продукцию по договорным ценам, уже достаточно активно действуют на рынке, и, стало быть, в этой части могут быть отнесены к рыночному сектору. И предпринимательство развивается также и на государственных предприятиях, а многие их руководители проявляют лучшие черты, свойственные подлинным предпринимателям.

В то же время в силу своего двойственного положения при переходе к рынку государственные предприятия испытывают серьезные затруднения. Большие объемы госзаказов, низкие по сравнению с рыночными цены, ограничения в области оплаты труда делают их положение ущербным по сравнению с частным бизнесом. Уходят люди, получая в других местах больше денег за менее квалифицированную и продуктивную работу, перекупаются ресурсы. Государственная собственность в

силу ничейного ее характера создает благоприятную почву для использования другими лицами и предприятиями не в интересах предприятия, за которыми она числится. Разлагается трудовая дисциплина.

Конечно, у госпредприятий есть определенные преимущества в обеспеченности материальными ресурсами, нередко еще оказывается финансовая поддержка. Однако их повышенная защищенность сегодня оказывается для них дурной услугой, позволяя медлить с перестройкой своей работы, с овладением рыночными методами. Многие руководители еще испытывают ностальгию по прошлым спокойным временам, они по-прежнему склонны требовать у государства ресурсов, капиталовложений, сбалансированных планов, хотя сейчас оно эти требования удовлетворить уже не может, и пора рассчитывать только на себя.

Сегодня государственный сектор представляет собой доминирующую часть советской экономики. Он будет трансформироваться в процессе разгосударствления и приватизации, его доля в хозяйстве страны будет снижаться. Но пока от уровня его работы решающим образом зависит тонус всей экономики и, следовательно, для его жизнедеятельности также должны быть созданы по крайней мере сносные условия.

Какой же в нынешних обстоятельствах должна быть позиция руководителей государственных предприятий? Раз государство больше не может давать ресурсы, от него нужно требовать свободы действий, реального равенства условий хозяйствования для предприятий всех форм собственности - в планировании производства, снабжении, ценообразовании, оплате труда, финансировании и кредитовании. Это даст возможность госпредприятиям адаптироваться к рыночным условиям, а их руководителям - проявить свои предпринимательские способности, получив свободу действий и поставив уровень своего благосостояния в такую же прямую зависимость от коммерческих успехов фирмы, как и у частных предпринимателей.

Разгосударствление и приватизация

В сущности с целью обретения свободы хозяйствования, усиления экономической ответственности, создания условий для скорейшего развития предпринимательства должны проводиться разгосударствление и приватизация.

Разгосударствление есть многогранный процесс по сокращению государственного вмешательства в экономику, включая выведение предприятий из-под прямого административного управления государственных органов, превращение

их в реальных рыночных агентов. Этот процесс органически связан с либерализацией экономики.

Приватизация - часть этого процесса, она состоит в замене государства иными собственниками, более заинтересованными в эффективном использовании принадлежащих им ресурсов. Это уже не просто рыночные агенты, но агенты, действующие более активно и энергично.

Разгосударствление и приватизация необходимы при переходе к рыночной экономике в целях повышения эффективности функционирования рыночного механизма и народного хозяйства в целом. Поэтому программа их осуществления должна быть подчинена прежде всего целям эффективности, все иные соображения, в том числе социальные, также должны приниматься в расчет, но только как ограничения.

Для современной рыночной экономики характерна определенная структура собственности. Ведущую роль в ней играют крупные акционерные компании с достаточно высокой концентрацией капитала. В числе их крупных акционеров находятся пенсионные фонды, страховые и инвестиционные компании, привлекающие средства миллионов мелких вкладчиков, а также другие компании и частные лица. Акциями этих компаний владеет также большое число мелких акционеров, однако общий удельный вес их сравнительно невелик. Достаточная концентрация собственности является условием эффективного контроля собственников над управляющими.

Их деятельность дополняется работой большого числа малых и средних фирм, находящихся в частной или акционерной собственности.

В последние годы в целях усиления трудовых мотиваций и создания благоприятных условия для социального партнерства повышается роль различных форм участия рабочих и служащих фирм в их собственности, что дает во многих случаях позитивные результаты.

В большинстве развитых индустриальных стран существенная роль принадлежит государственной и муниципальной собственности, особенно в тех секторах экономики, которые не могут руководствоваться чисто коммерческими критериями. Однако новейшие тенденции состоят в том, что долю и такой собственности стремятся сократить из-за ее низкой эффективности. Процессы приватизации и в этих странах протекают в различных формах.

Однако у них подобная структура собственности сложилась в итоге более или менее естественного развития из состояния, в котором преобладала классическая частная собственность на средства производства. Ныне перед нами

стоит задача прийти примерно к такой же структуре собственности, поскольку она нужна для эффективного функционирования рыночной экономики. Конечно, при этом должны учитываться наши национальные условия и традиции. Однако исходный пункт движения к такой структуре собственности принципиально иной - от ее практически полного огосударствления. Вопрос сегодня в том, как пройти этот путь.

Следует исходить из того, что в сложившихся условиях основную работу по разгосударствлению и приватизации обязаны взять на себя республики. Это вытекает из признания их экономического суверенитета. В то же время переход предприятий в республиканскую юрисдикцию не должен превращаться в республиканское подчинение. Недопустимо установление нового административного контроля над предприятиями, откуда бы он ни исходил. Как права личности являются основой политической свободы, так права предприятия составляют основу свободы экономической, развития предпринимательства и рыночной экономики. Юрисдикция же предполагает лишь соблюдение законов государства, на территории которого предприятие работает.

Первым шагом в процессе разгосударствления для крупных и средних предприятий должна быть их коммерциализация и корпоратизация. Суть этих процессов состоит в том, что предприятия преобразуются в корпорации, работающие на рыночных началах, в акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью, вначале с преобладанием государственного капитала.

Преобразование предприятий должно сопровождаться оценкой их имущества, перспектив развития, разработкой планов оздоровления и реконструкции с целью адаптации к работе в условиях рынка. Только вслед за этим можно приступать к их приватизации посредством продажи принадлежащего государству пакета акций на вторичном рынке ценных бумаг. Темп приватизации во-многом будет определяться нашей способностью проводить все эти работы широким фронтом. Очевидно, он окажется не столь быстрым, как хотелось бы. Но любой иной вариант чреват разбазариванием государственной собственности, обострением социальных конфликтов и дополнительным стрессом для экономики и общества.

Часто высказывается утверждение, что без приватизации не будет рынка. Отсюда делается вывод о необходимости ее проведения как можно быстрее, буквально в год-два. Однако, на наш взгляд, это в принципе правильное утверждение нуждается в некоторых уточнениях.

Во-первых, без приватизации невозможен не рынок вообще, а эффективный рыночный механизм. И у нас не должно быть иллюзий на тот счет, что складывающийся у нас рынок сразу будет работать эффективно. Этому будет препятствовать множество факторов: отнюдь не только медленные темпы приватизации, но и глубочайшие структурные диспропорции, недостаток экономической культуры, навыков цивилизованного рыночного поведения и многое другое. Но рынок будет: финансовая стабилизация, коммерциализация госпредприятий, либерализация экономики, поощрение предпринимательства создадут для этого необходимые минимальные условия.

Во-вторых, поспешная, дикая, непродуманная приватизация, осуществляемая не в целях повышения эффективности, а ради каких-либо идеологических или политических установок, может повлечь за собой следствия, весьма отличные от ожидаемых.

Учитывая сказанное, мы считаем неприемлемой бесплатную раздачу государственной собственности (речь идет о производственных фондах) в сколько-нибудь значительных масштабах, полагая, что с социальной точки зрения подобная акция могла бы дать лишь краткосрочный эффект с весьма сомнительными последствиями в дальнейшем. С экономической же точки зрения она бессмысленна, если не вредна, ибо никакого воздействия на повышение эффективности предприятий она не окажет. Эффект ускорения приватизации будет лишь кажущимся, формальным, ибо реальная приватизация предполагает установление контроля собственника за управлением, чего в данном случае вообще не происходит. В то же время предприятия вынуждены будут без какой-либо отдачи выплачивать крупные суммы дивидендов, по нашим оценкам примерно в размерах четверти всей прибыли, без увеличения товарного покрытия выплачиваемых денег.

Безусловно, государственная собственность и применявшиеся методы управления ею доказали свою неэффективность. Но они все же работали и работают в других странах. Сейчас задача в том, чтобы не заменить ее, поддавшись популизму и политической демагогии, на еще менее эффективные, от которых избавиться будет трудно.

Учитывая сложившуюся социальную обстановку, наши традиции, следует поддерживать инициативу трудовых коллективов, желающих создавать народные предприятия на базе коллективной собственности. При этом, однако, не должны допускаться такие ее формы, которые ведут к коллективной безответственности, утрате контроля собственников над управляющими, проеданию основного капитала ради текущих потребностей. Для этого народные (коллективные) предприятия

должны также создаваться в форме нормальных акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативов с преимущественно персонифицированным распределением акций и паев. Особые требования членов коллектива, например, запрещение продажи акций посторонним физическим и юридическим лицам, могут быть оговорены в уставе создаваемого общества. Следует использовать в связи с этим зарубежный опыт, в частности, по рабочей акционерной собственности.

Безотлагательно должна проводиться малая приватизация, прежде всего в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания. Следует поддержать наметки союзного правительства, действия Правительства РСФСР и ряда других республик, местных советов, начавших работу в этой области. Однако эта работа должна проводиться в увязке с демонтажем распределительной системы, сложившейся в сфере торговли и пока еще практически не тронутой. Между тем она сегодня является едва ли не главной опорой командной экономики, препятствующей движению к рынку; структурой, в которой нашли пристанище и накопили немалые силы криминальные элементы, не заинтересованные в свободной торговле, в честной конкуренции.

Контроль за доходами и социальная политика

В оздоровлении советской экономики, в макроэкономической стабилизации важную роль играет контроль за доходами. Между тем, это та область, в которой политика правительства, начиная с 1988 года, терпела наиболее заметные неудачи. С тех пор как была предпринята попытка отойти от жесткого планирования фондов заработной платы, перейти на нормативные методы определения средств, расходуемых на оплату труда, доходы населения стали расти гораздо быстрее при том, что объемы производства и производительность труда вначале отставали от роста доходов, а потом и вовсе стали снижаться (см.рис. 1).

Ситуация усугубилась в связи с развитием кооперативов и вообще негосударственного сектора экономики. Общий ускоренный рост доходов сопровождался усилением дифференциации населения по доходам и материальной обеспеченности. Меры по повышению пенсий и других фиксированных доходов, осуществляемые в рамках принятых социальных программ, лишь отчасти сдерживали эту дифференциацию, способствуя общему росту доходов, инфляции и обострению несбалансированности экономики.

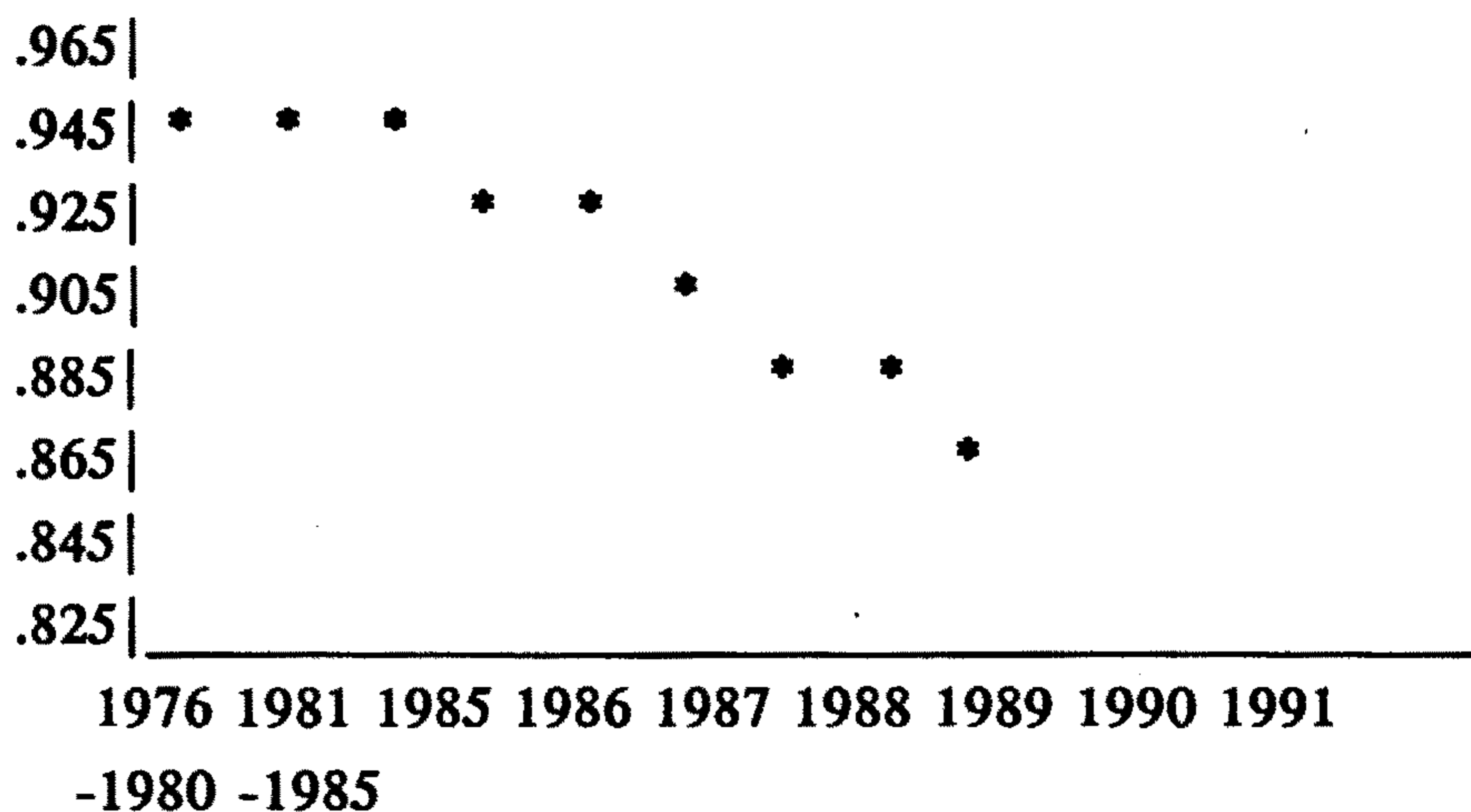

Рис.1. Изменение соотношения денежных расходов (кроме сбережений) и доходов населения в СССР в 1975-1991 гг.

В последнее время, в связи с повышением розничных цен, стало совершенно ясно, что правительство не в состоянии противостоять требованиям различных отрядов рабочего класса о повышении заработной платы. Это наглядно показали забастовки шахтеров, угроза забастовки авиадиспетчеров и пилотов, события в Белоруссии. Во многих случаях "кран" открывался тогда, когда требования, например, металлургов, нефтяников еще не успевали стать достоянием общественности. В каждом таком случае создается угроза, что терпящая бедствие экономика и вовсе может быть поставлена на колени. И каждый раз правительству нечего было реально предложить, кроме увеличения числа выплачиваемых дензнаков, которые от этого лишь еще больше теряли в цене. Те, кому повышали зарплаты, в лучшем случае временно выигрывали за счет перераспределения средств в ущерб своим собратьям в других отраслях.

Ныне, можно утверждать, контроль за доходами со стороны государства практически отсутствует. Применяемые налоговые ограничители показывают явную неэффективность. Ясно, что добиться стабилизации, не установив контроль над доходами, невозможно. Но и установить его теми методами, на которые делалась ставка до сих пор, также невозможно.

Основные посылки для формирования нового, более действенного механизма контроля за доходами, можно сформулировать следующим образом.

1. Никакие методы сдерживания роста доходов не будут действовать, если не будут должным образом применяться основные рычаги макроэкономической

стабилизации - контроль за бюджетным дефицитом и денежной массой. Ограничение спроса, создаваемое с их помощью, - необходимое условие эффективности любой политики доходов. То, что происходило у нас в последние три года, служит тому еще одним подтверждением.

2. Однако чем жестче осуществляется макроэкономическая стабилизация, тем более угнетающе она действует на развитие экономики. При этом не снимается опасность чрезмерной дифференциации доходов, их ускоренного роста у отдельных групп населения, а вместе с тем, учитывая рост цен, необходимость подтягивания уровня доходов у тех групп, которые несут наибольшие потери.

На уровне Союза и в ряде республик уже приняты законы об индексации доходов, которые предусматривают частичную индексацию, причем неравную для лиц с разными доходами. Однако сам по себе принцип индексации весьма опасен, поскольку способствует формированию устойчивых инфляционных ожиданий и ослабляет стимулы к труду ради увеличения зарплаток.

Очевидно, что и дальше будет продолжаться давление с целью добиться увеличения заработной платы со стороны тех отрядов рабочего класса, от которых в наибольшей степени зависит стабильная работа всего народного хозяйства. Все это взятое вместе плюс влияние иных инфляционных факторов свидетельствует о том, что, если все останется как сейчас, мы стоим перед угрозой длительной, порой галопирующей инфляции, которую не удастся преодолеть одними средствами макроэкономической стабилизации.

3. Для решения этой проблемы требуются серьезные принципиальные изменения в сфере социальных и трудовых отношений, ведущие к формированию рынка рабочей силы и позволяющие применить в нашей стране методы контроля за доходами, основанные на тарифных соглашениях.

Механизм тарифных соглашений с успехом применяется практически во всех странах с рыночной экономикой. Однако эти страны обладают социальной структурой, на базе которой может быть обеспечена действенность указанного механизма.

У нас правительство в настоящее время предпринимает усилия с целью создания аналогичного механизма. Уже начаты соответствующие переговоры с профсоюзами. Однако социальные предпосылки для успешного действия тарифных соглашений отсутствуют, что с самого начала ставит под сомнение их эффективность.

Ситуация характеризуется следующими ключевыми моментами.

Исторически сложилось так, что в политике оплаты труда администрация государственных предприятий не стремилась противостоять росту заработной платы своих рабочих, чаще всего смякаясь с ними в требованиях, адресованных государству. Правительство оказывалось единственным субъектом, заинтересованным в контроле за доходами, который вынужден был противостоять объединенному фронту рабочих и управляющих. Сейчас, утратив в значительной мере свою силу и власть, правительства как Союза, так и республик, в этом противостоянии устоять не смогут.

В то же время в процессе перехода к рыночной экономике, коммерциализации и приватизации предприятий, их руководство объективно все более будет ощущать, что интересы предприятий, их долгосрочного развития входят в противоречие с требованиями рабочих о повышении оплаты труда.

Предприниматели в негосударственном секторе еще не почувствовали проблем в сфере трудовых отношений, поскольку они могут платить своим работникам намного больше, чем на госпредприятиях. Но со временем и здесь проблемы обострятся.

Там, где применяются различные формы коллективной собственности, рабочей акционерной собственности и т.п., можно ожидать, что трудовые конфликты будут смягчаться вследствие эффекта участия в собственности. Однако сейчас трудно предсказать, насколько ощутимым будет этот эффект и насколько сами эти формы будут усиливать потребительские тенденции, особенно если на рынке не сразу разовьется достаточно активная конкуренция.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости обособления и консолидации предпринимателей и управляющих, организаторов производства в качестве третьей силы, которая представляла бы интересы развития производства и могла бы участвовать в тарифных соглашениях в качестве самостоятельной стороны наряду с профсоюзами и правительством.

Этому препятствуют сложившаяся структура управления госпредприятиями, а также не претерпевшая серьезных изменений организация профсоюзов.

Еще действующая отраслевая структура управления построена таким образом, что директор предприятия ищет защиты и помощи в разрешении конфликтов, с которыми он сталкивается, прежде всего в вышестоящих органах - министерствах, главках, а теперь в концернах и ассоциациях, в которые они формально преобразовались. Потребности в объединении на иной основе, соответствующей рыночным условиям, директора реально еще не почувствовали.

Профсоюзы, декларировавшие ныне свою роль в деле защиты интересов трудящихся, также на деле не перестроились. Они по-прежнему, построены по вертикальному принципу, то есть включают всех работников данного предприятия - рабочих, служащих, управляющих, и кроме того, перегружены функциями, которые уподобляют их государственным органам. Очевидна несуразность подобной их организации в новых условиях. Ее уже уловили некоторые новые независимые профсоюзы, другие рабочие организации, требующие, чтобы их членами были только рабочие, чтобы в них не входили руководители, с которыми они должны вести переговоры по вопросам труда и заработной платы. Однако такому строению профсоюзов препятствуют те функции государственного характера, которые за ними еще сохраняются - оплата больничных, распределение продуктов и т.п.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно уже в ближайшее время предпринять усилия с целью создания предпосылок для формирования новой системы социальных и трудовых отношений, на базе которых мог бы эффективно действовать механизм тарифных соглашений как фактор контроля над доходами и справедливого разрешения трудовых конфликтов. Для этого необходимо действовать по следующим направлениям.

1. Разгосударствление, приватизация и коммерциализация государственных предприятий: их новое положение в качестве рыночных агентов поставит их перед нуждой сокращать издержки, в том числе за счет оплаты труда.

2. Реорганизация профсоюзов: выведение из них руководителей предприятий, менеджеров, высших служащих одновременно с отключением их от социальных функций государственного характера. Такая реорганизация будет способствовать их превращению в подлинно независимые профессиональные организации рабочего класса, отстаивающие на деле интересы трудящихся.

3. Объединение предпринимателей, руководителей предприятий, менеджеров в свои профессиональные организации - отраслевые и региональные ассоциации и союзы предпринимателей, торгово-промышленные палаты, которые взяли бы на себя защиту их интересов, интересов производства и экономики и перед профсоюзами, и перед правительствами Союза и республик, местными органами власти. Такие организации содействовали бы установлению устойчивого баланса социальных сил в обществе, подъему экономики, разрешению социальных конфликтов в духе компромисса и согласия на основе учета взаимных интересов. Правительства Союза и республик избавились бы от своей нынешней безнадежной позиции единственного радателя за сдерживание роста доходов населения.

4. Законодательное закрепление за определенными организациями предпринимателей и менеджеров права представления на уровне республик и Союза интересов этих социальных сил, их отраслевых и региональных структур, участия в тарифных соглашениях, законодательной инициативы и т.п. Подобное законодательное подтверждение полномочий предпринимательских союзов распространено в большинстве развитых индустриальных стран. Оно, естественно, должно касаться и определенных профсоюзных организаций.

Международное сотрудничество в ускорении перехода к рынку.

Для преодоления кризиса, подъема советской экономики и ее развития до уровня современных стандартов жизненно важным представляется активное включение нашего хозяйства в мировую экономику на основе свободной торговли. Открытие экономики достигается тогда, когда любой предприниматель, отечественный или зарубежный, может свободно заключать сделки в стране и за ее пределами, реализовать товары и услуги, закупать сырье, материалы, полуфабрикаты, предметы потребления для нужд производства или продажи на внутреннем рынке. При этом используются все преимущества международного разделения труда, лучшие мировые образцы техники и технологии, усиливается конкуренция за счет участия иностранных фирм, что для нас особенно важно ввиду невозможности быстрого преодоления высокой монополизации производства. Привлекаются иностранные капиталы, которые способны значительно облегчить и ускорить процесс структурной перестройки в нашей стране.

Чтобы использовать все эти преимущества, необходимы известные предпосылки, в том числе конвертируемость рубля по широкому кругу операций, устойчивость его курса, низкие таможенные тарифы, благоприятные условия для иностранных инвестиций, политическая и социальная стабильность. К сожалению, сегодня большая часть этих предпосылок отсутствует.

Вообще, равноправным участником международного обмена, получающим все выгоды от него, может быть только сильная экономика, располагающая мощной и устойчивой экспортной базой, достаточно диверсифицированной, чтобы не зависеть от колебаний мировой конъюнктуры.

Нам до этого далеко. Однако существует острая потребность в сотрудничестве с мировой экономикой, прежде всего с развитыми индустриальными странами в проведении рыночных преобразований. Без поддержки со стороны этих стран и в целом мирового сообщества трудности кризиса и последующего развития

могут оказаться чрезмерными. Поэтому необходима выработка такой политики, которая уже сейчас позволила бы сделать первые шаги по открытию советской экономики и создать условия для широкомасштабного международного сотрудничества в деле проведения экономических реформ в СССР.

Между тем, в настоящее время ситуация во внешнеэкономической сфере складывается крайне неблагоприятно. За последние годы произошла определенная либерализация внешнеторговых отношений и валютной политики, которая имела, однако, скорее отрицательные последствия, прежде всего в связи с характером принятых решений. В частности, это касается применения многочисленных валютных коэффициентов, использования принципа валютной самокупаемости и децентрализации ресурсов.

В частности, принцип валютной самокупаемости, вполне соответствующий нашему прежнему экономическому мышлению, исходил из того, что каждое предприятие для покрытия своих импортных потребностей должно само зарабатывать валюту. Экспорт решено было поощрять путем оставления экспортерам части валютной выручки с разрешением тратить определенную ее долю на приобретение потребительских товаров.

Тем самым в практику вошло положение, когда кто-то имел собственную валюту, а кто-то мог ее получить только по прежним каналам, из централизованных источников. Это положение подтолкнуло республики, местные органы к тому, чтобы заявить свои притязания, тем более, что они вполне согласовывались с идеями суверенитета и были направлены против всевластия центра в вопросах, по которым он неоднократно продемонстрировал неэффективность своих решений.

В итоге прежняя централизованная система управления внешнеэкономическими связями и валютными ресурсами в значительной мере оказалась разрушенной. Но разрушить старое еще не значит создать новое, лучшее чем то, что было.

Путь, по которому мы пошли, привел, во-первых, к значительному снижению эффективности экспорта и импорта. Сказалась не только некомпетентность новых многочисленных участников внешнеторговых операций, но прежде всего отсутствие четких критериев выгоды тех или иных операций в силу хаоса в ценах и валютных курсах, неотлаженности налоговых и таможенных регуляторов.

Во-вторых, неизбежным результатом такой политики стал подрыв доверия иностранных партнеров к кредитоспособности СССР и советских предприятий.

Многие из них, прежде опиравшиеся на централизованные валютные ресурсы, теперь все чаще оказывались неплатежеспособными должниками. К этому добавилось падение выручки от экспорта нефти и нефтепродуктов. В итоге сумма советских активов за рубежом, в значительной мере состоявшая из предоставленных нам кредитов, которые давали определенную свободу маневра, сократилась более чем вдвое, принудив правительство к увеличению продаж золота, алмазов и иных подобных ценностей на невыгодных условиях.

В-третьих, начался губительный процесс долларизации советской экономики. Ослабление рубля все больше подталкивается не только нерешительной, неэффективной финансовой и кредитной политикой, но и возможностью легального или нелегального использования твердой валюты во внутренних расчетах. Доллар притягивает все больше товаров из сокращающегося их объема во внутреннем обороте, лишая рубль ощутимой доли его товарного обеспечения.

Состояние платежного баланса страны на 1991 год под воздействием указанных и иных факторов внушает глубокую тревогу. Общая сумма основного внешнего долга повысилась до 65 млрд. долларов, на обслуживание долга должно было уйти 40 % валютной выручки, а с учетом падения объемов экспорта почти на четверть (в первом полугодии по данным Госкомстата СССР) и новых займов эта доля, видимо, превысит 60%.

Указ Президента СССР, предусматривающий принудительную продажу экспортерами 40 процентов валютной выручки для погашения долгов по нереалистичному и крайне невыгодному курсу, вызвал резко негативную реакцию предприятий, привел к падению экспорта и к тому, что экспортеры избегают ввоза валюты в страну, предпочитая оставлять ее в иностранных банках.

Серьезнейшие осложнения вызвал недостаточно подготовленный, поспешный переход на расчеты в СКВ и по мировым ценам в торговле со странами Восточной Европы, входившими ранее в СЭВ, усугубленный отказом от клиринговых расчетов. Его результат - не только катастрофическое падение торгового обмена, разрыв налаженных кооперационных связей, но и, как следствие, усиление спада и у нас, и в этих странах.

В обстановке, усугубляющейся политической нестабильности, разногласий между центром и республиками, иностранные партнеры воздерживаются и от развития торговли, и от вложения своих капиталов в советскую экономику.

Каким же образом можно развязать сложившуюся ситуацию? Ключ к этому - частичная конвертируемость рубля, то есть конвертируемость по текущим операциям, а также по репатриации прибыли от прямых и портфельных

инвестиций. При этом предполагается запрет на использование иностранной валюты во внутреннем обороте, обязанность для всех экспортеров полностью продавать валютную выручку, но по рыночному курсу, а также возможность для всех предприятий и граждан получать валюту за рубли также по рыночному курсу. Должно быть прекращено централизованное распределение валюты на импортные закупки. Функции государства ограничиваются, кроме надзора за соблюдением законодательства, регулированием курса рубля, для чего оно должно располагать необходимыми валютными резервами.

Такова общепринятая практика. Единство денежной системы предполагает, что и республики должны делегировать полномочия по проведению валютной политики компетентным органам, разумеется, работающим с участием их представителей. Этот вопрос также должен решаться не на основе каких-либо политических соображений, а только профессионально.

Переход к конвертируемости рубля в указанном объеме открыл бы путь к решению ряда крайне сложных и запутанных проблем. Он позволил бы поставить все предприятия в равные условия в отношении их внешнеэкономической деятельности, прекратить долларизацию экономики, увеличить приток иностранных инвестиций, улучшить состояние платежного баланса. Однако, надо отдавать себе отчет в том, что конвертируемость, даже частичная, не может быть декретирована. Она должна быть подготовлена созданием определенных предпосылок, иначе, как часто у нас бывает, последствия могут оказаться противоположны ожидаемым.

Союзное правительство обнародовало свое решение о введении частичной конвертируемости рубля с 1 января 1992 г. Есть серьезные основания опасаться, что к этому сроку необходимые условия не будут созданы.

Каковы эти условия?

Во-первых, макроэкономическая стабилизация, установление контроля над инфляцией. Если этого не сделать, то трудно будет остановить бегство от рубля, долларизацию экономики, и переход к конвертируемости может быть сорван.

Во-вторых, либерализация экономики, в том числе цен и хозяйственных связей. Рыночная торговля должна охватить подавляющую часть экономики. Иначе практически невозможно ликвидировать нынешнюю множественность курсов рубля, избежать спекуляций на разнице цен и т.п.

Таким образом, важнейшие условия конвертируемости совпадают с рассмотренными выше первоочередными мерами по переходу к рынку и оздоровлению экономики.

Кроме того, в-третьих, необходимо создание достаточно развитой инфраструктуры валютного рынка. Предприятия и граждане на всей территории СССР должны иметь примерно равный доступ к операциям продажи и покупки валюты. Для этого нужна соответствующая техническая и кадровая подготовка, требующая времени.

В-четвертых, необходима мощная государственная интервенция на валютном рынке. Иначе говоря, предложение валюты на рынке должно быть резко увеличено за счет государственных резервов, с тем, чтобы рыночный курс рубля, который должен быть совмещен с официальным, не превышал 10-12 рублей за доллар (курс, который представляется возможным удержать в настоящее время). Сумма валюты, которая должна быть выброшена на рынок, оценивается по-разному - от 6-7 до 20 млрд. долларов в год. В любом случае очевидно, что при нынешнем состоянии платежного баланса страны и без поддержки со стороны подобные средства мобилизовать будет трудно.

В-пятых, должна быть подготовлена достаточно сильная и гибкая таможенная система, увязанные с внутренними ценами таможенные тарифы. К настоящему времени уже немало сделано в этом направлении. Но нужно иметь в виду, что подготовленные тарифы не согласованы с теми ценами, которые сложатся в результате их либерализации. По вопросам таможенной политики нет полного согласия с республиками, хотя очевидно, что единство союзного рынка влечет за собой и единство таможенных границ.

Крайне важно, чтобы на первых порах таможенные тарифы были достаточно высоки, чтобы, допуская на внутренний рынок иностранные товары и тем самым подрывая позиции отечественных монополистов, не допустить массового разорения внутренних производителей и нового неконтролируемого роста внешней задолженности страны. В дальнейшем тарифы должны последовательно снижаться, стимулируя усиление конкуренции на внутреннем рынке и активность наших предпринимателей в повышении конкурентоспособности своей продукции.

Таким образом, таможенная политика должна стать важнейшим инструментом в процессе регулируемого открытия советской экономики. Сегодня готовность нашей таможенной системы к ее новой роли вызывает сомнения.

Учитывая сказанное, следовало бы конвертируемость рубля, при всей ее несомненной важности, рассматривать не как некий самостоятельный акт, доказывающий решимость правительства действовать быстро и энергично, но как результат комплекса мер, как итог определенного этапа преобразований.

В связи с изложенным следует остановиться на том, по каким основным линиям может развиваться международное сотрудничество в поддержку рыночных реформ в СССР и какие усилия потребуются при этом с нашей стороны. О направлениях такого сотрудничества в последнее время говорилось уже достаточно, но один момент, содержащийся в программе "Согласие на шанс", должен быть принят в особое внимание. Речь идет о взаимной обусловленности мер, предпринимаемых советской стороной в продвижении реформ и действий зарубежных партнеров. Такой подход представляется единственно приемлемым для нашей страны и для мирового сообщества.

Во-первых, нам потребуется техническая, то есть интеллектуальная помощь (подготовка кадров, экспертиза и консультации, разработка различных проектов), к оказанию которой готовы развитые индустриальные страны и международные экономические организации. Такая помощь может сыграть очень важную роль, если в соответствующих работах вместе с зарубежными экспертами будут активно работать советские специалисты и если будут созданы условия, чтобы вырабатываемые рекомендации усваивались и получали практическое воплощение.

Во-вторых, учитывая кризисное состояние экономики и возможность еще большего обострения кризиса вследствие осуществления мер по макроэкономической стабилизации и либерализации экономики, крайне важно было бы иметь товарные резервы для поддержки потребительского рынка. Поставки продовольствия и ряда товаров первой необходимости в счет безвозмездной помощи и льготных долгосрочных кредитов позволили бы проявить больше решительности в проведении этих ключевых мер.

С нашей стороны должна быть создана надежная специальная структура доставки, хранения и распределения товарных ресурсов, которая исключила бы возможность их перекачки в руки "теневых" дельцов, заинтересованных в сохранении дефицита. Поставки такого рода должны быть адресованы прежде всего республикам, в связи с чем, в случае, если бы о них удалось договориться, целесообразно создать особое союзно-республиканское агенство с участием международных экспертов.

В-третьих, при переходе к частичной конвертируемости рубля в целях поддержки его курса на валютном рынке целесообразно создать стабилизационный фонд типа того, который был создан для Польши. Управление этим фондом могли бы осуществлять международные экономические организации в сотрудничестве с Госбанком СССР и межреспубликанским валютным комитетом.

В-четвертых, в целях ускорения структурной перестройки советской экономики, подъема производства на основе современной технологии необходимо максимальное привлечение иностранных инвестиций. Речь идет о частных инвестициях. Совершенно очевидно, что эти средства не будут предоставляться в распоряжение правительственным органам (неважно Союза или республик). Уже сегодня западные бизнесмены готовы к вложению своих средств в советскую экономику, но хотят контролировать их использование. Частные инвесторы заинтересованы в получении прибыли на свои вложения и, следовательно, будут искать наиболее перспективные варианты своих шагов.

В сложившихся условиях получение средств в форме кредитов вообще нежелательно в силу большой внешней задолженности страны и крайней неэффективности системы централизованного распределения валютных ресурсов. Прямые же частные инвестиции удастся привлечь только под конкретные проекты и с участием предприятий, способных обеспечить их реализацию. Предприятия могут быть любой формы собственности, но они должны вызывать доверие инвесторов.

Основными препятствиями для западных инвестиций в советскую экономику сегодня являются политическая нестабильность, неясности в отношении законодательства, незнание и непонимание особенностей советской экономики, трудности ведения дел у нас, неконвертируемость рубля, незнание советских партнеров и т.п.

Одно из важных и еще недостаточно оцененных препятствий для привлечения иностранных инвестиций состоит в отсутствии у нас соответствующей инфраструктуры, в том числе компаний по разработке инвестиционных проектов, которые соответствовали бы международным стандартам, то есть содержали бы оценку рынка, рисков, финансовую часть и т.п. Необходимы также страховые компании, которые страховали бы предпринимательские риски, в том числе политические, осуществляли бы их перестраховку в западных фирмах. Нужна информация о советских предприятиях, их возможностях и перспективах. Все это нужно создавать практически заново, причем на коммерческих началах, так, чтобы исключить многочисленные случаи коррупции, имеющие место при прохождении проектов в бюрократическом аппарате.

Следует учитывать, что сейчас мировой рынок капиталов испытывает известное напряжение. Спрос на них высок во многих регионах, где инвесторам предлагаются весьма выгодные условия. Нашими конкурентами выступают страны Восточной Европы, экономика которых также нуждается в коренной

реконструкции. Поэтому рассчитывать на то, что инвестиции потекут к нам сами собой не приходится.

Иностранные инвесторы осознают важность советского рынка и хотят вкладывать средства в наше народное хозяйство. Однако еще предстоит преодолеть их опасения, создать возможно более благоприятный климат, доказать, что наши предприниматели могут быть дельными партнерами.

В то же время мы сами должны проявлять осторожность, научиться правильно оценивать контракты, не упускать своей выгоды.

Заключение

Кризис центральных органов власти привел к тому, что в новой политической ситуации необходимо незамедлительно создать и новую структуру регулирования экономических процессов. В эту структуру могли бы войти:

Межреспубликанский банковский комитет, который отвечал бы за проведение всеми республиками на период сохранения единой рублевой системы денежного обращения согласованной дефляционной кредитно-финансовой политики, регулирование обязательств по внешнему и внутреннему долгам СССР;

Межреспубликанский комитет по финансам и налогам, который регулировал бы вопросы финансирования совместных программ республик и координировал их налоговую политику в части регулирования хозяйственной деятельности;

Межреспубликанский комитет по ценам и доходам, который координировал бы действия республик в сфере регулирования розничного ценообразования и доходов населения, чтобы предотвратить межреспубликанские спекулятивные перетоки товаров и трудовые конфликты на почве резких различий в уровнях заработной платы между республиками;

Межреспубликанский комитет по торговле, который будет отвечать за организацию заключения и выполнения торговых соглашений между республиками об обмене товарами, необходимыми для жизнеобеспечения и потому включенными в республиканские государственные заказы в соответствии с изложенными выше принципами.

Эта система управления может рассматриваться как временная. Однако если она докажет свою полезность для республик, то затем на ее основе - даже в случае реализации полного суверенитета республик - могло бы быть заключено долгосрочное соглашение о создании организации экономического сотрудничества

по типу Европейского экономического сообщества. Это представляется наилучшим из возможных в настоящее время решений.

Наша страна в трудном положении и ее еще ждут непростые испытания. Но все это не должно вызывать уныния и безнадежности, ибо те процессы, которые сейчас протекают у нас, содержат в себе огромный потенциал обновления и будущего подъема. Кризис был неизбежен, ибо тоталитарная система, лишенная перспектив командная экономика все более влекли страну в пропасть, вели к деградации производства, природы, всех устоев социальной жизни.

То, что кризис наступил сейчас, воспринимается многими как катастрофа, как невозвратная потеря стабильности и перспектив на лучшее будущее. Действительно, потерь могло бы быть меньше. Но подлинной катастрофой для народов нашей страны было бы дальнейшее откладывание преобразований, еще большее подтачивание их физических, интеллектуальных и нравственных сил.

И больше всего веры в будущее должно быть у нашего предпринимательства, ибо, с какими бы трудностями оно сегодня не сталкивалось, у него ныне есть возможность вернуться к жизни, показать свои силы и возможности, выполнить свое предназначение в преодолении кризиса и подъеме народного хозяйства.